

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ ИКСА РАН

Выпуск 9

Москва
2025

УДК 008(510+1-925.7/.9)(082)
ББК 71(5Кит+55/57)я4
А64

А64 Аналитические записки ИКСА РАН. Выпуск 9. — М.: ИКСА РАН,
2025. — 70 с.

ISBN 978-5-8381-0506-6
DOI 10.48647/ICCA.2025.42.98.001

Аналитические записки ИКСА РАН выходят с июля 2022 года. Они отражают взгляд экспертно-аналитического сообщества Института на глобальные и региональные проблемы, касающиеся различных аспектов ситуации в странах Азии.

УДК 008(510+1-925.7/.9)(082)
ББК 71(5Кит+55/57)я4

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of China and Contemporary Asia

ANALYTICAL NOTES OF THE ICCA RAS

Issue 9

Moscow
ICCA RAS
2025

Analytical Notes of the ICCA RAS. Issue 9. Moscow: Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (ICCA RAS), 2025.

Analytical Notes of ICCA RAS has been published since July 2022. The edition reflects views of the Institute's expert community on global and regional issues relating to various aspects of the situation in the countries of the Asia.

«Аналитические записки Института Китая и современной Азии (ИКСА)» Российской академии наук (РАН) выходят с июля 2022 года и отражают реакцию его экспертно-аналитического сообщества на глобальные и региональные проблемы, касающиеся внешнеполитических, социально-экономических, энергетических, продовольственных, экологических, эпидемиологических и иных аспектов ситуации в странах Азии, эволюции его роли и значения в трансформации современного мироустройства, осуществления в нем процессов глобализации и деглобализации, обеспечения безопасности для надлежащего развития стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, важности российского фактора как гаранта сбалансированности обстановки в Азии.

Аналитические записки публикуются в печатном виде и электронной версии, которая размещается на официальном сайте ИКСА РАН.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное учреждение науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН)». Ознакомиться с информацией о нем можно на сайте: <http://www.iccaras.ru/>

About the edition

Analytical Notes of the Institute of China and Contemporary Asia (ICCA) of the Russian Academy of Sciences (RAS) has been published since July 2022 and reflects views of its expert community toward global and regional problems related to foreign policy, socio-economic, energy, food, environmental, epidemiological and other aspects of the situation in the countries of the Asia, the evolution of its role and importance in the transformation of the modern world order, realization of globalization and deglobalization processes, ensuring security for the proper development of the countries of the Far East and South-East Asia, importance of the Russian factor as a guarantor of a balanced situation in the Asia.

Analytical Notes are published as printed and electronic materials and posted on the official website of the ICCA RAS.

Founder and publisher: Federal State Autonomous Institution of Science “Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS)”. Here you will find more information about the Institute: <http://www.iccaras.ru/>

Главный редактор

Виноградов Андрей Олегович — кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник ИКСА РАН, заместитель руководителя Центра социально-экономических исследований ИКСА РАН.

E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Заместитель главного редактора

Сухадольская Людмила Леонидовна — старший редактор Издательского отдела ИКСА РАН.

E-mail: Suhadolskaya@iccaras.ru

Редакционный совет

Бабеев Кирилл Владимирович — доктор филологических наук, директор ИКСА РАН, председатель Совета;

Вавилов Олег Кимович — начальник Управления информационно-издательской деятельности, председатель Редакционно-издательского совета;

Виноградов Андрей Олегович — кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник ИКСА РАН, заместитель руководителя Центра социально-экономических исследований ИКСА РАН;

Кулинецв Юрий Викторович — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа;

Потапенко Владимир Федорович — советник директора ИКСА РАН;

Уянаев Сергей Владимирович — кандидат исторических наук, руководитель — ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир».

Контакты

Адрес редакции, учредителя и издателя:

117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32, ИКСА РАН.

При использовании материалов издания ссылка на источник обязательна.

Содержание

АТР

<i>Лексютина Я.В.</i> О проблемах морской безопасности в АТР	10
<i>Лексютина Я.В.</i> О китайских оценках новой геополитической ситуации в Арктике	18
<i>Захарова М.С.</i> Об итогах визита Ли Чжэ Мёна в Японию и США	24
<i>Паксютов Г.Д.</i> К оценке потенциала взаимодействия России и Японии в высокотехнологичных отраслях экономики . . .	30
<i>Лавров С.В.</i> О политике Китая в отношении островных государств Океании	36

КИТАЙ—РФ

<i>Семенова Н.К.</i> Влияние возможного конфликта в Тайваньском проливе на экономические интересы России	42
<i>Мамаева Ю.А.</i> О текущей ситуации с осуществлением платежей в двусторонней торговле РФ и КНР	47
<i>Воробей М.С.</i> Реакция китайских СМИ и блогосферы на саммит ШОС и визит В.В. Путина в Китай	53
<i>Каменнов П.Б.</i> Военно-гражданская интеграция в Китае	60

ЮВА

<i>Пыльцина Е.С.</i> О пограничном конфликте между Таиландом и Камбоджей	66
---	----

Content

ASIA-PACIFIC REGION

<i>Leksyutina Ya.V.</i> On the Problems of Maritime Security in the Asia-Pacific Region	10
<i>Leksyutina Ya.V.</i> About China's Assessments of the New Geopolitical Situation in the Arctic	18
<i>Zakharova M.S.</i> On the Results of Lee Jae Myung's Visit to Japan and the USA	24
<i>Paksiutov G.D.</i> To Assess the Potential Interaction between Russia and Japan in High-Tech Sectors of the Economy	30
<i>Lavrov S.V.</i> China's Advance towards Pacific Islands Countries	36

CHINA—RUSSIA

<i>Semenova N.K.</i> Analysis of Navigation Conditions in the Taiwan Strait and Their Impact on Russian Economic Interests	42
<i>Mamaeva Yu.A.</i> On the Current Situation with International Payments in Bilateral Trade between Russia and China	47
<i>Vorobey M.S.</i> Reaction of Chinese Media and Blogosphere to the SCO Summit and V.V. Putin's Visit to China	53
<i>Kamennov P.B.</i> Civil-Military Integration in China	60

SOUTHEAST ASIA

<i>Pylcina E.S.</i> On the Border Conflict between Thailand and Cambodia	66
---	----

Я.В. Лексютина

О ПРОБЛЕМАХ МОРСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АТР

Аннотация. В материале дается оценка современному состоянию в области морской безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В фокусе анализа — споры о принадлежности островов и разграничении исключительных экономических зон в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, перспективы их решения, а также вовлеченность стран Запада в вопросы морской безопасности в АТР под лозунгом «обеспечения свободы судоходства». В материале дается прогноз дальнейшего изменения ситуации в области морской безопасности в АТР.

Ключевые слова: АТР, морская безопасность, морские споры, Южно-Китайское море, Восточно-Китайское море, свобода судоходства, Китай, страны Юго-Восточной Азии.

Автор: Лексютина Яна Валерьевна, доктор политических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-6766-1792. E-mail: lexaryana@ya.ru

Leksyutina Ya.V.

On the Problems of Maritime Security in the Asia-Pacific Region

Abstract. The article assesses the current state of maritime security in the Asia-Pacific region. The analysis focuses on disputes over the ownership of islands and the delimitation of exclusive economic zones in the So-

uth China and the East China Seas and prospects for their resolution, as well as the involvement of Western countries in maritime security issues in the Asia-Pacific region under the slogan of “ensuring freedom of navigation”. The article highlights trends and provides a forecast for further changes in the maritime security situation in the Asia-Pacific region.

Keywords: Asia-Pacific region, maritime security, maritime disputes, South China Sea, East China Sea, freedom of navigation, China, Southeast Asian countries.

Author: Yana V. Leksytina, Dr.Sc. (Political Science), Professor of the Russian Academy of Sciences; Chief Research Fellow, Center for World Policy and Strategic Analysis, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0001-6766-1792. E-mail: lex yana@ya.ru

В АТР сконцентрирован ряд серьезных угроз и вызовов морской безопасности, обладающих значительным конфликтным потенциалом. Дополнительно осложняет ситуацию участие крупных внерегиональных морских держав (в частности, США, Великобритании, Франции). Россия не вовлечена ни в один из данных узлов противоречий (за исключением предъявляемых Токио Москве претензий на Курильские острова). Вместе с тем, на фоне российского «разворота к Тихому океану», поиска новых сфер взаимодействия со странами АТР, укрепления партнерства с Китаем, реализации стратегии России по развитию Северного морского пути, а также других обстоятельств, связанных с морской безопасностью, возрастает важность мониторинга и оценки динамики ситуации в АТР.

В настоящее время к основным проблемам морской безопасности в регионе относятся: территориальные споры государств АТР на море, активность ВМС внерегиональных акторов в исключительных экономических зонах (ИЭЗ) стран АТР, ситуация вокруг Тайваньского пролива, незаконные акты на море (пиратство, контрабанда, незаконный вылов биоресурсов и пр.).

Споры о принадлежности островов и разграничении исключительных экономических зон в АТР и перспективы их решения

Основными территориальными спорами на море в АТР являются:

1. Споры в Южно-Китайском море (ЮКМ): а) о принадлежности Парасельских островов (фактический контроль осуществляет Китай, претензии предъявляет Вьетнам), о-вов Спратли (отдельные острова и рифы контролируются Китаем, Тайванем, Вьетнамом, Филиппинами, Малайзией, на ряд о-вов претендует и Бруней) и рифа Скарборо

(с 2012 г. контролируется Китаем, претендуют также Тайвань и Филиппины); б) о границах континентального шельфа и ИЭЗ (вовлечены все прибрежные стран, Китай претендует на 90 % всей акватории ЮКМ).

2. Споры в Восточно-Китайском море (ВКМ) о принадлежности о-вов Сэнкаку/Дяоюйдао (контролируются Японией, претензии предъявляют Китай и Тайвань) и о разграничении ИЭЗ между Китаем и Японией.

3. Претензии Японии на Курильские острова.

4. Есть также латентные споры, не вызывающие серьезных противоречий, как, например, спор между Южной Кореей и Японией о принадлежности контролируемых Сеулом островов Токто/Такэсима в Японском море.

Наиболее острые противоречия существуют между Китаем и Филиппинами, Китаем и Вьетнамом, Китаем и Японией.

Основная проблема на пути урегулирования указанных споров состоит в том, что их участники опираются на различные правовые основания. В то время как страны Юго-Восточной Азии (ЮВА), такие как Филиппины, Вьетнам, Малайзия и Бруней, главным образом апеллируют к международному праву и его составной части — Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., Китай исходит из наличия «исторических прав». В частности, свои претензии на острова в ЮКМ Китай аргументирует существованием 9-пунктирной морской линии, проведенной в 1947 г. правительством Гоминьдана.

Путь к урегулированию мог бы проложить отказ от обращения к «историческим правам» в пользу опоры на международное право. В частности, именно так в 2014 г. подписанием соглашения о разграничении морской границы завершился 20-летний спор между Индонезией и Филиппинами. Это стало возможным благодаря отказу Филиппин от апелляции к своим «историческим правам» (к так называемой «прямоугольной линии», проведенной в соответствии с Парижским договором 1898 г., положившим конец испано-американской войне) и продемонстрированной Манилой готовности руководствоваться нормами международного права. Была и еще одна успешная попытка урегулирования на основе Конвенции ООН по морскому праву — в 2022 г., после 12 лет переговорного процесса, Вьетнам и Индонезия заявили о достижении соглашения о разграничении спорных участков ИЭЗ в Южно-Китайском море.

Однако есть все основания полагать, что Китай продолжит апеллировать к своим «историческим правам», что фактически исключает

возможность достижения компромисса между Китаем и соответствующими сторонами территориальных споров.

Из различий в базовых отправных точках (международное или «историческое» право) вытекают и иные несовпадения. Так, Пекин рассматривает территориальные споры как имеющие исключительно двусторонний характер и подлежащие урегулированию отдельно с каждой из непосредственно вовлеченных сторон. Пекин категорически возражает против международного арбитража и какого-либо посреднического участия внешних акторов (особенно, против вовлечения США) и всеми силами противодействует интернационализации споров.

Филиппины, напротив, делают ставку на то, чтобы заручиться международной поддержкой для укрепления своей позиции. В 2013 г. Филиппины инициировали процедуру международного арбитража в Гааге, вынесшего спустя три года решение в пользу Манилы. Пекин с самого начала отказался принимать участие в арбитраже и не признал его результаты.

Для усиления своих позиций все участники споров прикладывают схожие усилия. Спорящие страны меняют положения национального морского законодательства, намывают острова, развивают на контролируемых островах и атоллах военную инфраструктуру (лидируют в этом отношении Китай и Вьетнам, значительно интенсифицировавший эту деятельность с 2021 г.), осуществляют военно-морское патрулирование спорных акваторий, проводят военные учения, усиливают свои ВМС и пр.

Вместе с тем в действиях сторон есть два важных отличия.

Во-первых, Китай обладает гораздо большими финансовыми ресурсами и военно-морской мощью по сравнению с другими вовлеченными странами. Соответственно, его усилия по обеспечению своих территориальных притязаний оказываются более масштабными. У Китая самая мощная и многочисленная по количеству патрульных кораблей береговая охрана и рыболовецкий флот (который также привлекается для патрулирования спорных акваторий), действуют и нетипичные для других стран отряды Народного ополчения на море (так называемая «морская милиция»).

Во-вторых, такие страны, как Филиппины и Япония, в отстаивании своих притязаний и обеспечении собственной безопасности полагаются на поддержку США, Австралии и ряда внерегиональных партнеров. Китай же рассчитывает исключительно на свои силы.

С 2007—2008 гг. прослеживается тенденция увеличения в ЮКМ случаев противостояния и стычек между судами вовлеченных в территориальные споры стран. Во избежание развития опасных ситуаций на море и снижения риска конфликта (речь не идет о разрешении территориальных споров или вопросов делимитации морских пространств) с 2017 г. АСЕАН и Китай приступили к согласованию Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море. В 2018 г. Кодекс был в общих чертах согласован, была озвучена цель завершить переговоры и принять Кодекс к 2021 г. Однако переговорный процесс «пробуксовывает», сроки финализации документа перенесены на 2025 г.

Возможным движением в сторону стабилизации ситуации могло бы стать налаживание совместного освоения ресурсов в спорных акваториях (прежде всего, разведки и добычи углеводородов и вылова рыбы). Такие попытки уже предпринимались. Ряд договоренностей, например, между странами ЮВА, Японией и Тайванем, был достигнут и успешно реализован.

Однако соглашения о совместном использовании морских ресурсов в ЮКМ и ВКМ, подписанные, в том числе, Китаем — в 2002 г. с Вьетнамом, в 2005 г. с Филиппинами и Вьетнамом, в 2008 г. с Японией — до сих пор не реализованы. Более того, в Восточно-Китайском море Китай с 2013 г. начал в одностороннем порядке разведку ресурсов близ спорного района. В 2024 г. Китай выдвинул новую инициативу по совместной разработке ресурсов в оспариваемых акваториях ЮКМ. Однако страны Юго-Восточной Азии с осторожностью относятся к таким предложениям, опасаясь, что они могут легитимировать территориальные претензии Китая.

Страны Запада в морских пространствах АТР

Страны Запада не являются сторонами территориальных споров на море в АТР, но их вовлеченность в то, что они называют «обеспечение свободы судоходства», возрастает. Американские военные корабли и самолеты первыми начали осуществлять маневры в спорных акваториях АТР, в том числе в ИЭЗ Китая и над ней. Эти действия проводятся уже длительное время, причем при администрации Б. Обамы они получили специальное наименование — «операции в поддержку свободы навигации» (Freedom of Navigation Operations, FONOP). Более того, после создания Китаем в ЮКМ своих искусственных островов (они «намываются» с 2013 г.) американские военные корабли стали демонстративно заходить и в 12-мильную зону вокруг

этих островов, которую КНР считает теперь своими территориальными водами.

Реализация проекта FONOP отражает стратегию Вашингтона по противодействию региональному влиянию КНР и росту ее морских возможностей. США утверждают, что операции «в поддержку свободы судоходства» соответствуют международному праву, Китай же рассматривает их как провокационные действия, бросающие вызов его территориальной целостности и ищет средства противодействия. Как следствие, в ЮКМ систематически стали происходить случаи противостояния американских и китайских военных судов, опасного сближения военных самолетов и кораблей США и Китая в оспариваемых акваториях и воздушных пространствах над ними.

Составной частью американской политики в регионе не один год являются заявления о поддержке, которую в вопросе территориальных споров с Китаем Вашингтон (в соответствии с союзническими обязательствами) оказывает Японии и Филиппинам. Интенсифицировалось военное сотрудничество США с другими странами, выступающими оппонентами Китая в территориальных спорах.

В вопросе ЮКМ с США сейчас наиболее активно солидаризируются Япония и Австралия. По итогам саммитов «Группы семи» (G7) стали приниматься заявления, содержащие критику действий Китая в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, а также упоминание ситуации вокруг Тайваня. Так, в июне 2021 г. в итоговое коммюнике саммита «G7» — впервые с момента создания в 1975 г. этого объединения — вошли положения о важности сохранения мира и стабильности в Тайваньском проливе.

Свои военные корабли «в поддержку свободы судоходства в ЮКМ» и для проходов через Тайваньский пролив (для подачи сигнала Пекину о поддержке Тайваня) стали посылать внерегиональные страны, союзники и близкие партнеры США — Великобритания, Франция, Канада, Германия. В последние несколько лет эти страны также наращивают свое военно-морское присутствие в АТР.

* * *

Таким образом, в развитии ситуации в области морской безопасности в АТР можно выделить следующие тенденции и дать следующие оценки относительно ее дальнейшей динамики:

1. Урегулирование территориальных споров между Китаем и ответственными сторонами в ЮКМ и ВКМ маловероятно. Китай не

намерен идти на компромиссы в территориальных спорах и последовательно реализует стратегию «малых шагов» или действий в «серой зоне», предпринимая малые, невоенные или квазивоенные шаги, каждый из которых остается ниже порога военного реагирования со стороны оппонента. Со временем происходит постепенное привыкание оппонента к изменениям, внесенным данными шагами. В конечном счете, такая тактика приближает Китай к цели установления своего фактического контроля над оспариваемыми островами и акваториями. Китай уже серьезно расширил свое военное присутствие в ЮКМ и будет продолжать его наращивать.

2. Стоит прогнозировать дальнейшее нарастание региональной морской напряженности, прежде всего по линиям Китай — Филиппины (особенно в свете реализуемой нынешним филиппинским руководством кампании «обеспечения транспарентности», т. е. широкого обнародования действий Китая в «серой зоне» в ЮКМ) и Китай—Вьетнам.

3. Нерешенность территориальных споров означает дальнейшую милитаризацию региона, когда акцентированное внимание соответствующих стран будет уделяться повышению военно-морской мощи, включая упор на укрепление сил береговой охраны. Все это в совокупности будет работать на усиление региональных военно-политических альянсов и партнерств. Традиционная сеть двусторонних договорных союзнических отношений между США и пятью странами АТР (Япония, Австралия, Южная Корея, Филиппины, Таиланд) сегодня дополнена не только структурами с участием США (Quad, AUKUS, Five Eyes, треугольники США—Япония—Южная Корея, США—Япония—Филиппины), но и укрепляющимися аналогичными конфигурациями, но уже без участия Вашингтона (оси Австралия—Япония, Япония—Филиппины, Австралия—Япония—Тайвань).

4. Будет возрастать присутствие в АТР (в форме портовых визитов, проходов военных кораблей через оспариваемые акватории, совместного патрулирования и участия в совместных военно-морских учениях) ВМС внерегиональных акторов, таких как Великобритания, Франция, Германия и Канада. Указанные страны будут наращивать военно-политическое сотрудничество со странами региона (Японией, Филиппинами, Индонезией, Малайзией, Австралией).

5. Вместе с тем прослеживается тенденция урегулирования морских территориальных споров между соответствующими странами ЮВА. Помимо уже отмеченных договоренностей о разграничении морских границ между Индонезией и Филиппинами, Индонезией и

Вьетнамом, следует отметить достигнутые в январе 2024 г. между Филиппинами и Вьетнамом договоренности о развитии сотрудничества между службами береговой охраны и «стремлении к мирному урегулированию споров». Есть признаки солидаризации — пока на двусторонней основе — отдельных стран ЮВА для отстаивания своих интересов и безопасности на фоне усиливающегося Китая.

Я.В. Лексютина

О КИТАЙСКИХ ОЦЕНКАХ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В АРКТИКЕ

Аннотация. В Китае, называющим себя «околоарктическим» государством и важной «заинтересованной стороной в Арктике», внимательно отслеживают динамику происходящих в арктическом регионе геополитических изменений, способных как затруднить, так и открыть новые возможности для расширения участия Китая в управлении Арктикой. В материале суммируются даваемые китайскими экспертами оценки развивающихся после февраля 2022 г. геополитических тенденций в Арктике и их влияния на китайские интересы. С учетом выявленных оценок дается прогноз о возможных приоритетных направлениях активности Китая на арктическом направлении в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: Китай, Арктика, геополитические изменения, российско-китайские отношения, управление Арктикой, безопасность.

Автор: Лексютина Яна Валерьевна, доктор политических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-6766-1792. E-mail: lexysutina@ya.ru

Leksyutina Ya.V.

About China's Assessments of the New Geopolitical Situation in the Arctic

Abstract. China, which claims itself a “near-Arctic” state and an “important stakeholder in the Arctic”, is closely monitoring the geopolitical

changes taking place in the Arctic region, which can both complicate and open up new opportunities for expanding China's role in Arctic governance. The article summarizes Chinese experts' assessments of the geopolitical trends in the Arctic that have been developing since February 2022 and their impact on Chinese interests. Based on the revealed estimates, a forecast is given on the possible priority areas of China's activities in the Arctic in the short and medium term.

Keywords: China, Arctic, geopolitical changes, Russia-China relations, Arctic governance, security.

Author: Yana V. Leksyutina, Dr.Sc. (Political Science), Professor of the Russian Academy of Sciences; Chief Research Fellow, Center for World Policy and Strategic Analysis, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0001-6766-1792. E-mail: lexyana@ya.ru

В новой геополитической ситуации, которая четко обозначила разделительные линии «Запад — не Запад», Россия фактически была поставлена перед фактом свертывания сотрудничества с арктическими странами. Более того, поскольку разграничительные линии пришлось по вектору идеологического, а не географического «Запада — не Запада», арктическое сотрудничество было серьезно ограничено и с некоторыми странами на Востоке, которые традиционно выступали крупными партнерами России по развитию Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ), — Японией и Южной Кореей. Возможными опциями для развития международного арктического сотрудничества остались неарктические Китай, Индия и совсем уж нетрадиционные партнеры для развития арктической кооперации, такие как Беларусь, страны Персидского залива (в том числе ОАЭ), Бразилия и т. д.

Среди отмеченных стран особое место занимает Китай, с которым уже сложилось тесное сотрудничество в вопросах освоения АЗРФ, включающее масштабные совместные энергетические проекты (Ямал СПГ, Арктик СПГ-2 и пр.), кооперацию в области развития Северного морского пути, научно-техническое сотрудничество и пр. В связи с этим огромный интерес представляют китайские экспертные оценки современных геополитических изменений в Арктике и их влияния на российско-китайское сотрудничество.

Согласно китайским оценкам, после февраля 2022 г. развитие получили три геополитические тенденции, которые оказывают наибольшее влияние на китайские интересы в Арктике: усиление конку-

ренции в сфере безопасности, разрушение сложившейся системы управления Арктикой, затруднение экономического сотрудничества.

В сфере безопасности китайскую сторону беспокоит расширение военного присутствия арктических стран в Арктике, превращение этого региона из «территории мира и диалога» в арену геополитического противостояния. Вызывает озабоченность милитаризация Арктики — размещение там систем противоракетной обороны, атомных подводных лодок и иных военных объектов. В Китае исходят из того, что хотя в настоящее время наращивание военного присутствия США и НАТО в Арктике направлено против России, в условиях стратегического соперничества между США и Китаем Арктика может стать важным районом развертывания вооружений с целью сдерживания и Китая.

Как указывают китайские эксперты, под угрозу поставлена свобода судоходства в Северном Ледовитом океане — один из приоритетов национальной безопасности Китая. Китай заинтересован в развитии так называемого «Ледового Шелкового пути». Усиление конкуренции в сфере безопасности в Арктике после 2022 г. способствовало ужесточению арктическими странами политики в области судоходства в арктических водах, отстаиванию ими исключительной монополии на соответствующие маршруты, что привело к усилению военного мониторинга и гражданского контроля над открытыми водами Северного Ледовитого океана. Китайские эксперты с обеспокоенностью отметили принятие Россией в ноябре 2022 г. ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне РФ».

Поскольку ужесточение контроля судоходства ограничивает морскую деятельность неарктических стран, в Пекине опасаются, что в будущем существенным ограничениям будут подвергаться действия Китая в Арктике, основанные на принципе свободы открытого моря, такие как проведение научных исследований в открытых водах Северного Ледовитого океана, использование арктических судоходных путей и расширение пространства морской деятельности.

Разрушение системы управления Арктикой, в основе которой находится Арктический совет, является серьезным вызовом интересам Китая. Китай очень долго добивался своего включения в деятельность Арктического совета в качестве наблюдателя (с 2007 г. Китай безуспешно подавал заявки на получение статуса наблюдателя и получил его лишь в 2013 г.). Включившись же в работу Арктического совета, Китай столкнулся с перспективой «размывания» роли этого ор-

гана в вопросах управления Арктикой. Работа Арктического совета зашла в тупик, и, соответственно, возможности Китая по участию в управлении Арктикой значительно снизились.

В Китае, с одной стороны, опасаются, что на смену относительно инклюзивной и открытой среде арктического сотрудничества может прийти модель двойного арктического управления и формирования двух лагерей (семь западных арктических стран vs. Россия), что создаст для Пекина неприятную проблему «выбора стороны» в арктических делах. Но, с другой стороны, в Китае рассчитывают, что на фоне коллективного «исключения» России другими арктическими странами и стагнации существующего механизма управления Арктикой с Арктическим советом в качестве ядра значительно возрастает вероятность согласия РФ с разработкой нового порядка управления Арктикой, основанного на тесном взаимодействии с неарктическими странами.

В вопросах реализации экономических интересов в Арктике китайские эксперты указывают на то, что Европа и США игнорируют «законные права» Китая на участие в арктических делах, поставили под сомнение экономические интересы Китая в Арктике, акцентировав политические и военные цели Китая, якобы скрывающиеся за его экономической деятельностью. Изменения в геополитической обстановке в Арктике оказали влияние на сотрудничество, которое на протяжении многих лет Китай динамично развивал со странами Северной Европы: научное сотрудничество с Исландией, экономическое сотрудничество с Данией и Гренландией, сотрудничество в области судостроения с Финляндией. Под влиянием Вашингтона Канада и страны Северной Европы в последние годы продолжают усиливать контроль над китайскими инвестициями в арктические территории. Более того, страны Европы и США стали активно препятствовать развитию китайско-российского энергетического сотрудничества в Арктике, обвиняя Пекин в поддержке милитаризации Арктики, сотрудничестве с Россией в целях развития Северного морского пути и помощи России в обходе европейских и американских санкций.

При разработке и проведении политики России на арктическом направлении рекомендуется учитывать следующие *основные направления активности Китая на арктическом направлении*, которые, как следует из анализа китайских экспертных публикаций, могут стать приоритетными для Пекина в краткосрочной и среднесрочной перспективе:

1. Интенсификация научной дипломатии как низкополитической области арктического сотрудничества, не вызывающей противодейст-

вие и озабоченность со стороны арктических стран. Можно ожидать увеличения инвестиций в арктические научные исследования и нацеленность при развитии международного сотрудничества на такие области, как полярная коммуникационная инфраструктура, арктическая спутниковая навигация, кросс-арктические интернет-коммуникации, динамический мониторинг арктического климата.

2. Нарращивание компетенций и производственных мощностей в области разработки и производства полярного оборудования и технологий, судов высокого ледового класса (в том числе ледоколов) и пр.

3. Усиление работы по обеспечению идейно-теоретической поддержки большему участию Китая в управлении Арктикой, а именно продвижению в мировой дискурс представлений об арктической идентичности Китая. Современная арктическая идентичность Китая сейчас выстраивается на основе трех концепций: «сообщества единой судьбы человечества», «ответственной великой державы» и «заинтересованной стороны в Арктике». На экспертном уровне в Китае сейчас активно говорят о «законных правах и интересах» Китая в Арктике, развивают концепции «сообщества единой арктической судьбы» и «глобальной Арктики». Конечной целью таких идейных новаций является повышение роли Китая в управлении Арктикой вплоть до обретения им статуса и прав, равных арктическим странам.

4. Стимулирование изменений в российских подходах к управлению Арктикой, развитию АЗРФ и Северного морского пути. Ввиду бойкотирования арктической «семеркой» участия России в арктическом управлении, в Китае ожидают изменений в российских подходах к вопросам участия неарктических стран в арктическом управлении, отвечающим интересам китайской стороны.

5. Участие — с возможным взятием на себя ведущей роли — в процессе реконструкции механизма управления Арктикой в сотрудничестве с другими заинтересованными сторонами (неарктическими странами).

6. Разработка и совершенствование китайским правительством норм китайского законодательства для создания правовой основы безопасности окружающей среды Арктики и упорядоченной деятельности различных китайских хозяйствующих субъектов в Арктике.

7. Всесторонняя оценка политических, дипломатических и коммерческих рисков, сопряженных с углублением китайско-российского сотрудничества в сфере освоения арктических судоходных путей, природных ресурсов и научных исследований. Связано это как с опасениями попадания под вторичные антироссийские санкции, так и с

высокими рисками того, что тесное китайско-российское сотрудничество ограничит для Китая пространство для арктического сотрудничества с оставшейся арктической «семеркой» и даже может спровоцировать конфронтацию с входящими в нее странами. Заинтересованность Китая в арктическом сотрудничестве с Россией в целом существенно выросла (особенно на фоне ограничения странами арктической «семерки» сотрудничества с Китаем), но одновременно усилилось желание Пекина избежать публичности этого сотрудничества.

М.С. Захарова

ОБ ИТОГАХ ВИЗИТА ЛИ ЧЖЭ МЁНА В ЯПОНИЮ И США

Аннотация. 23 и 25 августа 2025 г. состоялись саммиты избранного в июне 2025 г. президента Южной Кореи Ли Чжэ Мёна с премьер-министром Японии Сигэру Исибой и президентом США Д. Трампом, которые обозначили направление внешней политики новой южнокорейской администрации. В статье анализируются результаты саммитов, их значение для Южной Кореи и интерес, который они представляют для РФ.

Ключевые слова: Республика Корея, США, Япония, саммит, альянс.

Автор: Захарова Мария Сергеевна, младший научный сотрудник Лаборатории внешнеполитической экспертизы Центра мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0006-2699-7023.
E-mail: Marria.dipacademy@gmail.com

Zakharova M.S.

On the Results of Lee Jae Myung's Visit to Japan and the USA

Abstract. On August 2025, President Lee Jae Myung, elected in June of the same year, held summits with On August 23 and 25, 2025 with Japanese Prime Minister Shigeru Ishiba and US President D. Trump, which outlined the foreign policy direction of the new South Korean administration. The article analyzes the outcomes of these meetings, assesses their

implications for South Korea's foreign relations, and the interest they represent for the Russian Federation.

Keywords: South Korea, USA, Japan, summit, alliance.

Author: Maria S. Zakharova, Junior Research Fellow, Laboratory of Foreign Policy Expertise, Center for World Politics and Strategic Analysis, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0009-0006-2699-7023. E-mail: Marria.dipacademy@gmail.com

Интерес Российской Федерации к корейскому вопросу обусловлен как территориальной близостью, так и развитием отношений всеобъемлющего стратегического партнерства с КНДР. Пришедший к власти в Южной Корее в июне 2025 г. Ли Чжэ Мён в своей предвыборной кампании обещал придерживаться прагматичной внешней политики, основанной на диверсификации внешнеполитических и внешнеэкономических связей, и заявил о готовности к межкорейскому диалогу. В связи с этим его внешнеполитический курс представляет интерес для Российской Федерации не только с точки зрения корейского урегулирования, но и с точки зрения новых перспектив для российско-южнокорейских отношений.

Визит Ли Чжэ Мёна в Японию

23 августа 2025 г. президент Ли прилетел с визитом в Токио, став первым южнокорейским президентом, посетившим Японию перед визитом в США. Тем самым он обозначил, что налаживание отношений с азиатским партнером является не менее важным направлением внешней политики новой администрации, чем отношения с США. Однако такое стремление новоизбранного президента к нормализации отношений с Японией стало скорее неожиданностью, ведь его заявления до инаугурации носили очевидно антияпонский характер. Он открыто критиковал Юн Сок Ёля за прояпонскую политику и его стремление закрыть вопросы исторического прошлого. В частности, Ли Чжэ Мён называл президента Юна «японской марионеткой», а японские СМИ окрестили кандидата Ли «антияпонским монстром»¹. Однако после вступления в должность позиция Ли Чжэ Мёна стала более прагматичной.

¹ 윤석열 때와 다른 일본 반응...日 "이재명은 '반일 몬스터'"[오목조목] [Реакция Японии отличается от реакции Юн Сок Ёля...Япония называет Ли Чжэ Мёна «антияпонским монстром»] // *Trueman*. 06.06.2025. URL: <https://www.nocutnews.co.kr/news/6351231> (дата обращения: 27.08.2025).

Ли во время встречи с японским премьером Сигэру Исиба заявил, что Япония и Корея являются важными партнерами, разделяющими общую позицию по ключевым международным вопросам и подчеркнул стремление Сеула двигаться с Токио по общему пути мира и взаимного процветания, основанному на прочном доверии между странами¹.

Ключевым моментом встречи стал выход первого за 17 лет совместного пресс-релиза саммита лидеров РК и Японии, который содержит следующие пункты:

- возобновление челночной дипломатии и сотрудничества на всех уровнях;
- расширение сотрудничества в перспективных областях высоких технологий, среди которых водородная энергетика и искусственный интеллект;
- развитие культурных обменов;
- консолидация позиций по северокорейскому вопросу, стремление к денуклеаризации Корейского полуострова и установлению мира;
- укрепление глобального и регионального сотрудничества, в частности, содействие устойчивому сотрудничеству между Кореей и Японией, а также сотрудничеству в трехстороннем формате Корея—США—Япония.

Ли Чжэ Мён встретился также с корейцами, проживающими в Японии, и ведущими политическими деятелями страны, в том числе бывшим премьер-министром Ёсихидэ Сугу. В ходе встреч договорились развивать сотрудничество между странами на парламентском уровне².

Визит Ли Чжэ Мёна в США

25 августа в Белом доме состоялась встреча Ли Чжэ Мёна и Д. Трампа. Вопреки ожиданиям, тема тарифов во время встречи не поднималась. Президент Ли и президент Трамп обсудили северокорейский вопрос, сотрудничество в судостроительной отрасли, закупку

¹ 이재명 대통령, “미래를 향한 동반자”... 첫 순방지 일본 방문 [Президент Ли Джэ Мён посещает «партнера по будущему» Японию, которая станет его первой остановкой в ходе официального визита] // *NBN TV*. 25.08.2025. URL <https://www.nbntv.co.kr/news/articleView.html?idxno=4007482> (дата обращения: 27.08.2025).

² [전문]한·일 정상 공동언론발표문 [Полный текст] Совместный пресс-релиз лидеров Южной Кореи и Японии] // *Кёнхян Синмун*. 24.08.2025. URL: <https://www.khan.co.kr/article/202508232037001> (дата обращения: 27.08.2025).

американского оружия и энергоносителей и возможное участие Д. Трампа в октябрьском саммите АТЭС в Южной Корее.

Ли Чжэ Мён призвал Д. Трампа сыграть решающую роль в достижении мира на Корейском полуострове, восстановив диалог с Ким Чен Ыном. Он также добавил, что считает американского президента единственным человеком, способным решить эту проблему. Сам Д. Трамп подтвердил, что у них с председателем Кимом хорошие отношения, и он хотел бы встретиться с ним в этом году. Кроме того, учитывая довольно гибкую позицию Ли Чжэ Мёна по северокорейскому вопросу, президент Трамп даже предложил идею проведения межкорейского саммита¹.

Д. Трамп в очередной раз поднял вопрос о закупке Южной Кореей американских энергоносителей, настаивая, что ей необходимы ресурсы США. Этот вопрос приобрел особую актуальность в ходе переговоров о тарифах между двумя странами, в результате чего Южная Корея согласилась закупить у США энергоносители, включая сжиженный природный газ, на сумму 100 млрд долл. в течение 4 лет. После встречи Ли Чжэ Мёна и Д. Трампа Корейская газовая корпорация (KOGAS) подписала с американскими энергетическими компаниями Трафигура (Tratfigura) и Тотал Энерджи (Total Energy) контракты на поставку дополнительно 3,3 млн тонн СПГ из США ежегодно в течение десяти лет начиная с 2028 г. Таким образом, соглашение увеличивает ежегодный импорт компании на 40 %².

Д. Трамп отказался обсуждать вопрос возможного сокращения численности американских войск в Южной Корее, однако поднял вопрос о праве собственности США на земли, на которых расположены американские военные базы. В частности, он изъявил желание закрепить за США право собственности на землю в г. Пхёнхэк, где расположена военная база Кэмп Хамфрис. Однако на следующий день министр обороны РК Ан Гю Бэк пояснил, что передача земли в собственность США невозможна, так как по Соглашению 1953 г., военные базы используются США временно. Таким образом, требования Д. Трампа оцениваются как нереалистичные, ряд экспертов расцени-

¹ 이재명-트럼프 첫 한미정상회담 종료...어떤 얘기 오갔나 [Ли Джэ Мён и Трамп завершили первый саммит Южной Кореи и США... Что обсуждалось?] // *BBC*. 26.08.2025. URL: <https://www.bbc.com/korean/articles/c2014gje0w7o> (дата обращения: 27.08.2025).

² 가스공사 美 LNG 구매...10년간 年 330만t 확대 [Корейская газовая корпорация приобретёт американский СПГ, увеличив ежегодные закупки до 3,3 млн тонн в течение 10 лет] // *Хангён*. 26.08.2025. URL: <https://www.hankyung.com/article/2025082635241> (дата обращения: 27.08.2025).

ло их как проявление его экспансионистской позиции и часть переговорной тактики, целью которой является увеличение финансирования обороны со стороны РК¹.

Значение саммитов для Южной Кореи

По мнению наблюдателей, Ли Чжэ Мён предпринял два важных для РК дипломатических шага.

Во-первых, составляя график своих визитов, новый президент РК сделал шаг навстречу Японии. Сближение с азиатским соседом может сыграть Южной Кореи на руку в случае очередного непредсказуемого ужесточения Д. Трампом политики в отношении союзников. Активизация политических и экономических контактов не только с Японией, но и с Китаем поможет минимизировать последствия такого события. При этом предпосылки для такого объединения наблюдались и ранее. Так, в марте этого года РК, Япония и Китай провели диалог министров торговли, где договорились активизировать работу над развитием сотрудничества в рамках Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП), а также над заключением соглашения о свободной торговле между тремя странами². При этом на встрече с Д. Трампом Ли Чжэ Мён преподносил свой визит в Японию скорее как шаг навстречу урегулированию проблем в корейско-японских отношениях ради активизации трехстороннего сотрудничества в рамках Корея—Япония—США.

Во-вторых, подчеркивая миротворческую роль Трампа и называя его единственным человеком, способным разрешить кризис на Корейском полуострове, Ли Чжэ Мён стремится обеспечить себе место за столом возможных переговоров президента Трампа с председателем Кимом.

Выводы для Российской Федерации

Если исходить из заявлений Ли Чжэ Мёна во время встречи с Д. Трампом, он заинтересован в активизации диалога с КНДР и мотивирует Д. Трампа возобновить встречи с северокорейским лидером. России необходимо продолжать укрепление всеобъемлющего страте-

¹ 미군기지 소유권 달라는 트럼프... 어떤 나라도 사례 없다 [Трамп требует права собственности на военные базы США... Ни одна другая страна этого не делала] // *Чосон медиа*. 27.08.2025. URL: <https://www.chosun.com/politics/diplomacy-defense/2025/08/26/GGQ3GGZY7FCYHFPMOKWMLSL2I/> (дата обращения: 28.08.2025).

² South Korea, China, Japan agree to promote regional trade as Trump tariffs loom // *Reuters*. 30.05.2025. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/south-korea-china-japan-agree-promote-regional-trade-trump-tariffs-loom-2025-03-30/> (accessed: 27.08.2025).

гического партнерства с Северной Кореей для того, чтобы обеспечить себе место за столом переговоров по корейскому урегулированию, которое важно с точки зрения национальных и геополитических интересов.

При этом, несмотря на то, что Ли Чжэ Мён демонстрирует интерес к нормализации отношений с Россией, его внешнеполитическим приоритетом является развитие трехстороннего альянса с Японией и США, что противоречит российскому видению системы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. России необходимо продолжать укреплять сотрудничество с Китаем и КНДР для стабилизации обстановки в регионе, сохраняя при этом «окно диалога» с Южной Кореей.

Заявления Ли Чжэ Мёна и стремление РК к нормализации отношений с Японией свидетельствуют о серьезности намерений нового правительства по диверсификации внешнеполитических и внешне-экономических связей. В связи с этим России необходимо продвигать свои инфраструктурные и энергетические проекты, которые могут стать для РК альтернативой чрезмерной зависимости от Китая и США и будут способствовать укреплению позиций России в регионе.

Г.Д. Паксютов

К ОЦЕНКЕ ПОТЕНЦИАЛА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И ЯПОНИИ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Несмотря на несколько десятилетий практически отсутствующего экономического роста, Япония сохраняет мощные позиции с точки зрения технологического развития. Хотя на текущий момент экономические отношения России и Японии находятся на невысоком уровне из-за политической напряженности между странами, Россия могла бы извлечь определенные преимущества из взаимодействия с высокотехнологичным сектором японской экономики.

Ключевые слова: экономика Японии, российско-японские экономические отношения, инновации, наукоемкие отрасли, технологии.

Автор: Паксютов Георгий Давидович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0001-7153-4315. E-mail: paksyutov@iccaras.ru

Paksiutov G.D.

To Assess the Potential Interaction between Russia and Japan in High-Tech Sectors of the Economy

Abstract. Although Japanese economy virtually fails to achieve growth for decades, Japan remains a powerful global player in terms of technological development. Today the economic relations between Russia and Japan

are strained because of the political tensions between the two countries. Nonetheless, Russia could have gained certain benefits from cooperation with Japan's high-tech sector.

Keywords: Japan's economy, Japan-Russia economic relations, innovation, knowledge-intensive industries, technology.

Author: Georgii D. Paksiutov, Ph.D. (Economy), Senior Researcher, Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the RAS (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7153-4315.

E-mail: paksyutov@iccaras.ru

Экономическое взаимодействие между Россией и Японией в последние годы сведено к минимуму вследствие политических трений, существующих между странами, особенно на фоне активного участия Японии с 2022 г. в антироссийских санкциях. К примеру, представители японской автомобильной отрасли в этот период практически полностью остановили свою деятельность в России. При сохранении подобных геополитических и геоэкономических трендов трудно ожидать восстановления экономических отношений Москвы и Токио, тем более в высокотехнологичных отраслях, критически важных с точки зрения экономической безопасности и конкуренции держав и потому оказывающихся полем для санкционных и протекционистских мер. Однако в условиях динамично меняющейся, отличающейся высокой неопределенностью международной ситуации представляется актуальным оценить потенциал возможного взаимодействия России и Японии в высокотехнологичных отраслях экономики, который можно реализовать при позитивной политической динамике.

Отметим, что Япония является одним из мировых технологических лидеров. Так, по американским оценкам, Япония занимает первое место в мире по «сложности» экспорта (т. е. преобладанию наукоемкой и высокотехнологичной продукции в общей структуре экспорта). Япония является крупнейшим мировым производителем промышленных роботов (38 % мирового производства в 2023 г.) и второй страной в мире (после Китая) по количеству роботов, введенных в промышленное использование. По количеству выданных патентов Япония входит в тройку ведущих стран в мире (после Китая и США) и является третьим крупнейшим экспортером прав использования интеллектуальной собственности (после США и Нидерландов).

Отметим, что между высокотехнологическими секторами двух стран имеется определенная взаимодополняемость, которая, в случае

изменения геополитической ситуации и восстановления российско-японского экономического сотрудничества, могла бы способствовать их эффективному взаимодействию. Так, в Японии сравнительно высоко развито производство оборудования для IT-отрасли, в сравнении с производством программного обеспечения, тогда как для России скорее характерна обратная ситуация.

К примеру, японский конгломерат Rapidus (созданный при участии американских и южнокорейских партнеров) планирует к 2027 г. запустить серийное производство современных микросхем с топологией 2 нанометра, первые производственные линии будут запущены в 2025 г. Для сравнения, в рамках действующего Плана по развитию электроники и микроэлектроники Российской Федерации поставлена задача запустить серийное производство микросхем с топологией 28 нанометров (т. е. менее современных) к 2030 г.

Напротив, с точки зрения программного обеспечения и применения цифровых технологий Япония занимает сравнительно более слабые позиции¹, в то время как именно в сегменте программного обеспечения российская IT-отрасль приблизилась в условиях санкционного давления к достижению технологического суверенитета.

Приведенные табл. 1 и табл. 2 представляют более общую характеристику высокотехнологичных отраслей в Японии и России, выполненную в формате SWOT-анализа (оценка сильных и слабых сторон, возможностей и угроз).

Что касается фундаментального научно-образовательного потенциала, отметим отдельно, что в рейтинге QS Ranking за 2025 г. в топ-200 ведущих вузов мира по направлению «компьютерные науки и информатика» входят 5 российских (МГУ, ИТМО, МФТИ, ВШЭ и МГТУ им. Баумана) и 4 японских (Токийский университет, Токуо Tech, Киотский и Осацкий университета) ВУЗа. В том же рейтинге в топ-200 по направлению «математика» входит 6 российских (МГУ, РУДН, МФТИ, СПбГУ, ВШЭ и НГУ) и 5 японских (Токийский и Киотский университеты, Токуо Tech, университеты Осаки и Васэда) ВУЗов. Привлекательность российских научных центров для партнерства с японскими коллегами в данной ситуации достаточно очевидна, причем Россия обладает мощным потенциалом именно в тех областях (информатика, математика), которые необходимы для со-

¹ По существующим оценкам, ключевые технологические сферы, в которых в Японии в ближайшие годы будет ощущаться дефицит кадров, это искусственный интеллект, облачные вычисления, кибербезопасность и наука о данных.

Таблица 1. Высокотехнологичные отрасли японской экономики: SWOT-анализ

Strengths (Сильные стороны)	Weaknesses (Слабые стороны)
— развитые индустрии электротехники, материалов (в том числе фотоника, наноматериалы); — ведущая в мире индустрия робототехники; — компетенции и технологические возможности для создания инфраструктуры; — мощная фармацевтическая и медицинская отрасли; — одна из передовых стран в развитии мобильного интернета и связ. технологий; — достаточно сильная фундаментальная наука, в том числе математика; — сравнительно большое количество данных для обучения искусственного интеллекта, развитый «японский» сегмент Интернета	— сравнительно слабо развитая индустрия программного обеспечения; — достаточно устарелые, традиционные практики государственного и корпоративного управления, преимущественно «бумажный» документооборот¹
Opportunities (Возможности)	Threats (Угрозы)
— высокие инвестиционные возможности, налаженная система взаимодействия государства и частного бизнеса; — возможность интеграции мощного наукоемкого сектора промышленности и современных цифровых и информационных технологий («Интернет вещей»)	— стареющее население (в силу чего, помимо прочего, ограничен пул кадров для современных отраслей в сфере ИКТ и т. п.); — своеобразие управленческих и потребительских практик может привести к относительной изолированности в цифровой и информационной сфере («галапагосский синдром»)²

временных отраслей ИКТ, включая разработки искусственного интеллекта³.

Подводя итоги, отметим, что между высокотехнологичными отраслями экономик России и Японии есть взаимодополняемость, которая могла бы обусловить их эффективное взаимодействие в случае

¹ Среди развитых стран система управления в Японии является одной из наименее «цифровизированных»; для поддержки цифровой трансформации в 2021 г. при правительстве страны создано особое агентство.

² «Галапагосский синдром» — термин, использующийся в академической и деловой литературе для описания своеобразия некоторых японских продуктов (напр. мобильных телефонов), препятствующего более масштабной интеграции соответствующих отраслей в мировой рынок.

³ В связи с искусственным интеллектом — сферой, которая в наши дни имеет важнейшее значение в международной экономической и геополитической повестке — также подчеркнем, что и Россия, и Япония уступают таким странам, как США и Китай, с точки зрения важнейшего для ИИ ресурса — доступных для обучения ИИ данных. ИИ

Таблица. 2. Высокотехнологичные отрасли российской экономики: SWOT-анализ

Strengths (Сильные стороны)	Weaknesses (Слабые стороны)
— мощные научные и образовательные центры, обеспеченность кадрами, в том числе в сфере компьютерной науки и математики; — конкурентоспособная отрасль программного обеспечения, а также наличие компетенций в сфере кибербезопасности; — успешный опыт цифровизации государственного управления и документооборота; — наличие ресурсной базы (в том числе редкоземельных металлов и других редких и критически важных ресурсов) для требующих особых материалов отраслей, таких как производство микросхем; — сравнительно большое количество данных для обучения искусственного интеллекта, достаточно развитый русскоязычный сегмент Интернета	— некоторые требующие наукоемких компонентов и ноу-хау отрасли промышленности, такие как микроэлектроника, в значительной степени зависят от импорта и отстают от передовых зарубежных аналогов; — сравнительно мало частных инвестиций в НИОКР, требует существенного совершенствования система внедрения фундаментальных научных разработок в реальные производственные процессы
Opportunities (Возможности)	Threats (Угрозы)
— пул квалифицированных кадров, задействованных в фундаментальных разработках, может быть задействован для прикладных экономических задач, напр. в сфере ИКТ; — имеющие высокую, долгосрочную международную репутацию научно-исследовательские центры (МГУ, Математический институт им. Стеклова и проч.) могут выступить точкой притяжения для квалифицированных иностранных профессионалов; — существует высокий спрос, а также ресурсные и логистические возможности для реализации масштабных проектов в таких сферах, как развитие инфраструктуры и проч.	— санкционное давление затрудняет развитие в областях, требующих международной кооперации; — «утечка мозгов», в том числе в сфере ИКТ

тем эффективней, чем больше данных имеется для его обучения; в силу наличия колоссального количества лиц, говорящих на английском и на китайском языке (и, соответственно, производящих в данные, в том числе посредством своей активности в Интернете), США и Китай получают с этой точки зрения значительное преимущество. Как русскоязычных, так и японоязычных лиц (и пользователей Интернета, в том числе пользующихся национальными мобильными приложениями и социальными сетями) свыше 100 млн, что позволяет собирать достаточно большие массивы данных, при этом для того, чтобы не отставать слишком сильно от США и Китая, для России и Японии было бы целесообразно наладить взаимодействие в сфере анализа и хранения данных.

улучшения политических отношений между странами. Россия могла бы со своей стороны предложить Японии экспертизу в сфере создания программного обеспечения, цифровизации госуправления и документооборота и т. д., а Япония — свои возможности в наукоемких отраслях обрабатывающей промышленности. Особенно важно, что разработки в современных наукоемких отраслях, напр. ИКТ, а также фундаментальных исследованиях — это сфера, в которой решающее значение имеет наличие квалифицированных кадров и ноу-хау, а не «физической» инфраструктуры. Таким образом, именно эти отрасли могли бы обеспечить динамичный подъем российско-японского экономического взаимодействия, если к тому будет иметься политическая воля обеих сторон, темпами более быстрыми, чем требует создание заводов, инфраструктурных объектов и т. д.

С.В. Лавров

О ПОЛИТИКЕ КИТАЯ В ОТНОШЕНИИ ОСТРОВНЫХ ГОСУДАРСТВ ОКЕАНИИ

Аннотация. Островные государства Океании представляют для Китая геостратегический интерес с точки зрения создания встречных угроз тихоокеанским коммуникациям США и их союзников (Австралия, Франция) в ответ на антикитайские маневры в Тайваньском проливе и Южно-Китайском море. Не менее значимым представляется использование Китаем колоссального экономического потенциала морских пространств государств Океании с точки зрения донных минеральных и биологических ресурсов. Автор аналитического материала, рассматривая продвижение Китая в этом регионе, подчеркивает, что Россия, обладая неоспоримым историческим первенством в исследовании Южной части Тихого океана, не должна оставаться в стороне от развития связей со странами этого региона.

Ключевые слова: Китай, противоборство в Тихом океане с США, Форум Тихоокеанских островов.

Автор: Лавров Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0003-4151-7540.
E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com; slavrov@iccaras.ru

Lavrov S. V.

China's Advance towards Pacific Islands Countries

Abstract. Pacific Island countries are important area for China interests allowing Beijing to counterpose strategic threats to US-led anti-Chinese maneuvers in Taiwan Strait and South China sea. No less important is

the immense potential of the South Pacific in biological and seabed mineral resources. The article examines China efforts to advance its interests in the region, but also points that having historic precedence in exploring South Pacific Russia should not lag behind in developing ties with these countries.

Keywords: China, rivalry with USA in the Pacific, Pacific Islands Forum.

Author: Sergei V. Lavrov, Ph.D. (History), Junior Research Fellow, Center for China Social and Economic Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0009-0003-4151-754.

E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com; slavrov@iccaras.ru

В сентябре с. г. в г. Хониара (Соломоновы острова) пройдет 54-й ежегодный Форум Тихоокеанских островов (ФТО)¹ на уровне глав государств. Очередной саммит этой ключевой для Океании межправительственной организации станет показательным в плане определения текущего соотношения сил в Южно-Тихоокеанском регионе.

Основные факторы, формирующие обстановку в этом обширном регионе, выглядят следующим образом.

После некоторого спада, вызванного пандемией коронавируса 2020—2021 гг., возобновилось внешнеполитическое маневрирование ключевых держав в южной части Тихого океана. Этот регион вновь становится местом соперничества за влияние, которое разворачивается между триумvirатом США — Австралия — Новая Зеландия и Китаем. В конце мая 2025 г. Пекину удалось собрать в г. Сямэне (пров. Фуцзянь) 3-й Форум министров иностранных дел Китая и стран Океании. Присутствовали делегации всех 11 малых островных государств, установивших дипотношения с КНР², а также заместитель генерального секретаря ФТО.

¹ ФТО — межправительственная региональная организация Океании. Создан в 1971 г. В настоящее время в состав ФТО входят 18 участников, в том числе все независимые и ряд ассоциированных государств. Секретариат находится на Фиджи, в г. Сува. Ежегодные очные встречи лидеров стран Океании в рамках Форума позволяют резюмировать общие позиции и очертить круг текущих и стратегических задач.

² Участвовали президент Кирибати Т. Маамау, премьер Ниуэ Д. Тагелаги, наследный принц Тонга Тупоуто, министры иностранных дел Соломоновых островов, Островов Кука, Федеративных Штатов Микронезии (ФШМ), Науру, Фиджи, Вануату, Папуа-Новой Гвинеи и Самоа. См.: Chinese FM meets with guests from Pacific Island countries Xinhua 29 May, 2025. URL: https://english.www.gov.cn/news/202505/29/content_WS6837c1d3c6d0868f4e8f2f4d.html (accessed: 15.06.2025).

В постпандемийный период Китай несколько скорректировал свою стратегию проникновения в Южно-Тихоокеанский регион, сделав ее более конкурентной и избирательной, ориентированной на получение конкретных результатов. Пекин сконцентрировался на закреплении своего присутствия в нескольких наиболее расположенных к нему странах, таких как Соломоновы острова и Кирибати, а также Самоа и Тонга, попавших в серьезную долговую зависимость от КНР. Соломоновы острова были первыми, с кем Китай заключил в 2022 г. Всеобъемлющее соглашение о стратегическом партнерстве, включавшее сферу безопасности. В декабре 2024 г. Китай открыл с Хониарой и прямое авиасообщение. Новым значимым успехом стало заключение в феврале с. г. соглашения о стратегическом партнерстве с Островами Кука.

Растущее присутствие Китая в Океании воспринимается западными странами как подрыв их сложившихся стратегических позиций в этом регионе. Разумеется, это подается как военная угроза, «грозящая милитаризацией южной части Тихого океана»¹.

Геостратегический аспект в расчетах Пекина, несомненно, имеет место: многие упомянутые острова Океании позволяют при необходимости «держат под прицелом» морские тихоокеанские коммуникации США с Австралией и Юго-Восточной Азией². Однако военные аспекты и размах китайского присутствия в регионе оппонентами КНР сознательно преувеличиваются, а тот факт, что на сегодня только соглашение Китая с Соломоновыми островами включает вопросы безопасности, отбрасывается в сторону.

Китай нарастил заходы кораблей ВМС в Южно-Тихоокеанскую зону. И хотя КНР осуществляет их в рамках мировой практики — так же, как, к примеру, Австралия, которая регулярно направляет свои военные корабли в Южно-Китайское море и Тайваньский пролив — «фактор Китая» вызывает у США и их региональных союзников повышенную нервозность.

¹ При этом обыгрывается проведенное Китаем в сентябре 2024 года испытание стратегической МБР дальностью несколько тысяч км, ложная головная часть ракеты прошла над большей частью Океании и приводнилась в Южной части Тихого океана, по оценкам, к западу от Французской Полинезии.

² В декабре 2024 г. Китай начал осуществлять прямые авиарейсы на Соломоновы острова (о. Гуадалканал, за который в 1942—43 гг. велось ожесточенное сражение между Японией и США), а 26 мая с. г. китайская строительная компания приступила к реконструкции ВПП (975x100 м) на атолле Волеаи (ФШМ), построенной японцами в годы второй мировой войны.

Оборонное измерение безопасности в южной части Тихого океана традиционно замыкалось на западное «покровительство». США, Австралия, Новая Зеландия, а также Франции и Великобритании создали здесь сеть соглашений (более 60), касающихся сферы обороны и безопасности, которые дают им право на размещение здесь своих войск. Австралия и Новая Зеландия, кроме того, взяли на себя предоставление странам Океании своих судов для охраны их обширных 200-мильных исключительных экономических зон (ИЭЗ)¹. Однако сейчас такие патрульные суда, причем ничем не уступающие технически, островным государствам предлагает Китай, и это служит дополнительным новым элементом формирующейся обстановки.

В качестве непосредственной *политической* задачи ближайшего времени Пекин ставит цель добиться полного отказа островных стран от признания Тайваня (в соответствии с принципом «одного Китая»). В 2019 г. Кирибати и Соломоновы острова дезавуировали признание Тайваня. В 2024 г. их примеру последовало Науру. В настоящее время дипотношения с Тайванем поддерживают только проамериканские Маршалловы острова, Палау² и Тувалу.

Тем не менее очевидно, что во главу угла Китай ставит продвижение торгово-экономических интересов и доступ к ресурсам региона путем вовлечения этих стран в свои глобальные проекты, такие как Инициатива Пояса и Пути (ИПП) и концепция построения «сообщества единой судьбы человечества». В настоящее время восемь стран региона в той или иной степени участвуют в проектах ИПП. В итоговом документе встречи в Сямэне подчеркивается стремление «развивать сопряжение высококачественного сотрудничества в рамках Пояса и Пути и Стратегии 2050 о создании «голубого Тихоокеанского континента». Кроме того, Китай зафиксировал намерение ускорить переговоры по формированию ЗСТ с островными государствами³.

Страны Океании, со своей стороны, видят в Китае реальные возможности диверсифицировать географию своего экспорта, а также

¹ Например, Острова Кука (15 островов, население ок. 20 тыс. человек) имеет морскую ИЭЗ почти в 2 млн кв. км.

² Resisting China's relentless pressure: Taiwan girds itself for 2025 Pacific Islands Forum meeting // *Palau Island Times*. 12 Nov, 2024. URL: <https://islandtimes.org/resisting-chinas-relentless-pressure-taiwan-girds-itself-for-2025-pacific-islands-forum-meeting/> (accessed: 15.06.2025).

³ Joint Statement of the Third China-Pacific Island Countries Foreign Ministers' Meeting_Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/wjzbzd/202505/t20250528_11635595.html (accessed: 15.06.2025).

источники получения финансовой и технологической помощи. По данным китайской стороны, объем торговли между Китаем и 11 странами региона, установившими дипотношения с КНР, с 1992 по 2021 г. увеличился в 30 раз. По объемам донорской помощи государствам Океании и инвестиций на цели их развития Китай вышел на второе место (256 млн долл.), опередив США (249 млн)¹.

Китай умело пытается использовать проблемы и потребности региона. В выступлении на Форуме в Сямэне министр иностранных дел КНР Ван И особо акцентировал приверженность Китая климатической повестке, заявил о готовности КНР поделиться передовыми технологиями в области систем раннего предупреждения стихийных бедствий и преодоления их последствий². В Пекине учитывают, что для малых островных стран Океании защита от последствий изменения климата (загрязнение и повышение уровня мирового океана) является в буквальном смысле вопросом выживания.

На фоне нарастающей активности Китая «традиционные региональные гегемоны» ищут методы сдерживания. Австралия инициировала в 2022 г. создание неформального регионального «клуба доноров» («Partners in the Blue Pacific», РВР), призванного стать альтернативой ИПП. В «клуб» удалось привлечь также Японию и Великобританию. Кроме того, австралийцы с 2023 года продвигают идею принятия в рамках ФТО «Принципов тихоокеанского качественного развития инфраструктуры», с акцентом на использование местных ресурсов, частного сектора и жесткие критерии отчетности.

Прибегают и к прямому давлению на местные элиты, идущие на сближение с КНР. 19 июня 2025 г. правительство Новой Зеландии объявило о приостановке финансовой помощи Островам Кука (пользуются самоуправлением, но формально «ассоциированы» с Новой Зеландией) в качестве показательного жеста недовольствия по поводу заключения этим государством соглашения о стратегическом партнерстве с Китаем (несмотря на разъяснения премьер-министра М. Брауна, что соглашение не затрагивает вопросы безопасности). Это лишь последний по времени пример обострения отношений малых государств Океании с Австралией и Новой Зеландией в связи с налаживанием их связей с Китаем.

¹ Первое место занимает Австралия — 1,5 млрд долл.

² Initiatives unveiled for Pacific countries — Chinadaily.com.cn 28 May, 2025. URL: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202505/28/WS68372b44a310a04af22c2132.html> (accessed: 15.06.2025).

По мнению западных аналитиков, проведение 54-го заседания ФТО на площадке Соломоновых островов — одной из наиболее дружественных к Китаю стран региона — предоставляет Пекину хорошие шансы консолидировать свое политическое влияние и скорректировать региональную повестку в пользу приоритетов, отвечающих долгосрочным интересам КНР. Можно ожидать дальнейших попыток маргинализировать сторонников Тайваня и исключить его упоминание из числа стран-партнеров и доноров. Это будет расценено как дальнейшее смещение политического баланса сил в регионе в пользу Китая.

Выводы и предложения

1. Китай намерен расширять свое присутствие в южной части Тихого океана. Следует ожидать, что борьба за влияние между США и их союзниками, с одной стороны, и КНР, с другой, в ближайшие годы будет усиливаться, причем странам Океании придется прилагать усилия для того, чтобы сохранить ФТО в качестве консолидирующей площадки для рассмотрения региональных проблем и не допустить её превращения в поле геополитического противостояния.

2. Учитывая статус России как постоянного члена СБ ООН, ведущей евразийской и тихоокеанской державы, а также неоспоримые исторические заслуги России в исследовании и открытии островов в южной части Тихого океана, представляется обоснованным и давно назревшим обозначить участие России (в подходящей форме) в региональных процессах Океании под эгидой ФТО. Например, через получение статуса страны-партнера по диалогу, который уже имеют все ведущие мировые и региональные державы: США, Китай, Великобритания, Франция, Индия, Япония, Турция (всего — 21 страна). В дальнейшем можно было бы вести дело к открытию офиса по связи с секретариатом ФТО на Фиджи.

3. Обеспечение присутствия России в южной части Тихого океана важно для отслеживания геополитических маневров в этом регионе, как западных держав, так и Китая. Не менее существенный мотив — наличие в ИЭЗ островных государств Океании богатых донных металлических (в частности, кобальто-никелевых) конкреций, добыча которых могло бы вестись Россией на условиях лицензирования, как это, например, предусмотрено соответствующим соглашением Китая с Островами Кука. России не стоит оставаться в стороне от процессов освоения минеральных ресурсов Океании. Кроме того, активизация российского присутствия в этом регионе была бы хорошим контраргументом перед лицом наращивания деятельности западных стран в Арктике.

Н.К. Семенова

ВЛИЯНИЕ ВОЗМОЖНОГО КОНФЛИКТА В ТАЙВАНЬСКОМ ПРОЛИВЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Аннотация. Современная геополитическая и экономическая динамика в районе Тайваньского пролива представляет собой сложный узел взаимосвязанных факторов, оказывающих существенное влияние на глобальные торговые потоки и международную безопасность. Этот стратегический морской коридор, через который проходит около 88 % товарооборота между Восточной Азией и другими регионами мира, в последние годы превратился в эпицентр нарастающего противостояния между Китаем и западными странами во главе с США. Для России, осуществляющей стратегический поворот на Восток и углубляющей экономическое сотрудничество с азиатскими партнерами, ситуация в регионе приобретает особую значимость, требуя тщательного анализа возможных последствий и выработки сбалансированного подхода.

Ключевые слова: КНР, Гонконг, Тайвань, эффективность логистики, интересы России.

Автор: Семенова Нелли Кимовна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0001-7872-8972. E-mail: semenovanelli-2011@mail.ru

Semenova N.K.

Analysis of Navigation Conditions in the Taiwan Strait and Their Impact on Russian Economic Interests

Abstract. The contemporary geopolitical and economic dynamics in the Taiwan Strait represent a complex nexus of interrelated factors that significantly impact global trade flows and international security. This strategic maritime corridor, through which approximately 88 % of trade between East Asia and other regions of the world transits, has recently become the epicenter of an escalating confrontation between China and Western countries led by the United States. For Russia, which is undertaking a strategic pivot to the East and deepening economic cooperation with Asian partners, the situation in the region assumes particular significance, necessitating a thorough analysis of potential consequences and the development of a balanced approach.

Keywords: PRC, Hong Kong, Taiwan, logistics efficiency, Russian interests.

Author: Nelli K. Semenova, Ph.D. (Politics), Leading Research Fellow, Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7872-8972. E-mail: semenovanelli-2011@mail.ru

Экономическое значение Тайваньского пролива обусловлено его ключевой ролью в глобальных цепочках поставок — он связывает основные производственные центры Восточной Азии с мировыми рынками. Через Тайваньский пролив ежегодно проходит около 20 % мирового морского торгового трафика — это примерно 2,45 трлн долл. в год. Пролив — основной маршрут поставок сырья (нефть, газ, уголь, металлы) из Австралии, Африки и Ближнего Востока в Китай, Японию и Южную Корею, которые совокупно производят около 40 % мировой промышленной продукции. Особую важность пролив имеет для экспортных поставок полупроводниковой продукции гражданского и военного назначения из Тайваня и Южной Кореи (90 % мирового производства).

Российские экономические интересы в районе пролива прежде всего связаны с транзитным значением и устойчивостью этой судовой магистрали, в частности, для обеспечения экономических связей с такими важными партнерами как Вьетнам, Индонезия и другими странами АСЕАН.

Блокада Тайваня или обострение в Тайваньском проливе могут привести к росту транспортных издержек и перебоям в поставках сы-

рья и комплекствующих. По оценкам аналитиков, блокада пролива способна сократить мировой ВВП на 5 % (более 2 трлн долл.), а полномасштабный конфликт — на 10 % (свыше 4 трлн долл.), что вдвое превышает эффект от мирового финансового кризиса 2008 г. или пандемии COVID-19. В случае блокады мировой рынок контейнерных перевозок может столкнуться с перебоями, сравнимыми или превышающими те, что наблюдались при атаках на суда в Красном море.

Анализ текущей судоходной обстановки выявляет несколько противоречивых тенденций. С одной стороны, наблюдается устойчивый рост грузопотока через пролив, обусловленный продолжающимся увеличением экономического потенциала Китая и развитием региональных производственных цепочек. С другой — нарастает военно-политическая нестабильность, связанная с обострением китайско-американского противостояния и усилением давления Пекина на Тайвань (включая военные учения КНР с фактической блокадой острова). Военное присутствие мировых держав в акватории пролива создает риски непреднамеренной эскалации.

Тайваньский пролив в полной мере ощутил на себе геополитические трения последних лет и совокупное воздействие глобальных вызовов, таких как пандемия COVID-19, американо-китайская торговая война, введение взаимных тарифных барьеров и последующая перестройка глобальных производственных цепочек, обострение обстановки вокруг Тайваня в 2022 г. (в связи с визитом Нэнси Пелоси), введение западных санкций против России и переориентация российских торговых потоков на Азию.

В целом эффективность логистики в регионе не только восстановилась, но и возросла. Индекс эффективности логистики (LPI) для трех ключевых экономик региона Тайваньского пролива — КНР, Гонконга и Тайваня — демонстрирует поступательный рост.

Гонконг, традиционно занимающий лидирующие позиции в рейтингах логистической эффективности, подтверждает свой статус наиболее развитой платформы международных перевозок. Рост показателей по всем субиндексам, особенно заметный в таких сферах, как инфраструктура (с 4,1 до 4,3) и отслеживание грузов (с 4,0 до 4,3), свидетельствует о последовательной реализации стратегии создания высокотехнологичной логистической экосистемы. Примечательно, что именно Гонконг демонстрирует наибольший прогресс в том, что касается сроков доставки — ключевом параметре для производственных цепочек, где временные задержки трансформируются в существенные финансовые потери. Этот рост происходит на фоне общего

снижения грузооборота гонконгских портов, что на первый взгляд кажется парадоксальным. Однако данная ситуация отражает глубинные структурные изменения в региональной логистике: массовые грузопотоки перемещаются в порты континентального Китая, в то время как Гонконг концентрируется на высокомаржинальных и срочных перевозках.

КНР также демонстрирует прогресс в развитии логистической инфраструктуры — соответствующий показатель вырос с 3,7 до 4,0 баллов. Этот рост согласуется с масштабными инвестициями в портовые мощности Шанхая, Шэньчжэня и других ключевых транспортных узлов. Однако относительно скромные улучшения в таможенных процедурах (лишь с 3,5 до 3,6) указывают на сохраняющиеся административные барьеры, которые в условиях растущих объемов внешней торговли становятся все более существенным ограничивающим фактором. Именно по этому показателю разрыв между КНР и Гонконгом не только сохраняется, но и увеличивается, что подчеркивает фундаментальные различия в подходах к регулированию внешнеторговой деятельности.

Тайваньская экономика, демонстрирующая устойчивость всех составляющих LPI, развивается менее динамично по сравнению с двумя другими участниками анализа. Постепенное улучшение показателей, особенно в сфере инфраструктуры (с 3,9 до 4,0) и международных перевозок (с 3,7 до 3,9), отражает продолжающуюся модернизацию логистического комплекса. Однако политическая неопределенность, связанная со статусом острова, создает дополнительные риски для доходных компаний, что не может не отражаться на инвестиционной привлекательности региона.

При анализе потенциальных рисков необходимо учитывать их каскадный характер. В случае эскалации напряженности первичный удар придется на страховой сектор — ожидаемый рост страховых премий может достичь 300—400 %, что сделает коммерческие перевозки экономически нецелесообразными. Вторичные эффекты включают: разрыв производственных цепочек (особенно в электронной промышленности), рост цен на потребительские товары, необходимость экстренной перестройки логистических схем. Для России это может означать задержку в реализации инфраструктурных проектов на Дальнем Востоке, осложнения в поставках оборудования для нефтегазового сектора и рост себестоимости в импортозависимых производствах.

Однако кризисные явления одновременно открывают новые возможности. Северный морской путь может получить дополнительный импульс развития как альтернативный маршрут Европа — Азия, особенно для крупнотоннажных перевозок. Российские порты Дальнего Востока (Владивосток, Восточный) потенциально могут частично перехватить перераспределяемые грузопотоки. Углубление интеграции с китайской транспортной системой через проекты типа «Московский транспортный узел» позволяет создать новые точки роста. Важным аспектом становится и возможность укрепления позиций рубля в региональных расчетах при перестройке финансовых потоков.

Выводы

1. Тайваньский пролив сохраняет статус критически важного элемента глобальной торговой системы, но его устойчивость зависит от военно-политической конъюнктуры, а не от экономических факторов.

2. Для России ключевой риск заключается не только в прямом нарушении судоходства, но и в каскадном эффекте для всей системы международной торговли и связанных с этим макроэкономических последствиях.

3. Развитие транспортной инфраструктуры Дальнего Востока и Арктической зоны должно учитывать возможность перераспределения грузопотоков в случае обострения ситуации вокруг Тайваня для задействования транзитных коммуникаций России.

Ю.А. Мамаева

О ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ПЛАТЕЖЕЙ В ДВУСТОРОННЕЙ ТОРГОВЛЕ РФ И КНР

Аннотация. В первой половине 2025 года произошло снижение товарооборота между РФ и КНР, вызванное существующими ограничениями в поставках, падением цен на нефть и сохраняющимися сложностями с международными платежами и логистикой, в особенности у небольших предприятий. Одной из причин этого является замедление темпов экономического роста в Китае.

Снижение товарооборота России и Китая представляется временным явлением, однако для его роста необходимо увеличение российского несырьевого экспорта, решение проблем с логистикой и платежами для увеличения импорта из Китая, а также рост инвестиционного сотрудничества между двумя странами.

Непрекращающееся санкционное давление и риск вторичных финансовых санкций заставляют Россию и Китай развивать альтернативные механизмы расчетов для обеспечения своей внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: внешняя торговля РФ-КНР, внешнеэкономические платежи, платежные системы, цифровые финансовые активы, цифровизация международных расчетов.

Автор: Мамаева Юлия Александровна, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0009-0007-5424-689X. E-mail: mamaeva_yua@iccaras.ru

Mamaeva Yu.A.

On the Current Situation with International Payments in Bilateral Trade between Russia and China

Abstract. In the first half of 2025, trade between Russian Federation and China is declining, caused by existing supply constraints, falling oil prices and ongoing difficulties with international payments and logistics, still existing for medium and small merchants. The slight slowdown in economic growth in China could also be a reason.

The minor decline in trade between Russia and China may become a temporary phenomenon, provided that Russian non-commodity exports grow, logistics and payment problems are resolved to increase chinese imports to Russia and investment cooperation between the two countries will gain its momentum and keep pace.

In the face of ongoing sanctions pressure and the risk of secondary financial sanctions, Russia and China continue to successfully develop alternative settlement mechanisms for their trade.

Keywords: Russia-China foreign trade, cross-border payments, bank payment systems, digital financial assets, digitalization of international settlements.

Author: Yuliya A. Mamaeva, Junior Researcher, Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0009-0007-5424-689X. E-mail: mamaeva_yua@iccaras.ru

Первые месяцы 2025 г. продемонстрировали определенное снижение российско-китайского товарооборота по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Среди причин можно отметить особенности внутриэкономической ситуации в обеих странах, а также колебания мирового рынка. Свое место сохраняют и санкционные ограничения, введенные против российских банков, а также угрозы вторичных санкций на банковские структуры КНР. Это, среди прочего, не может не влиять на текущую динамику двусторонней торговли РФ—КНР, главным образом в части китайского экспорта. На протяжении всего 2024 г. и с начала 2025 г. участники ВЭД постоянно ищут новые способы взаиморасчетов.

Платежи за несанкционные товары возможны через российские банки, которые не находятся под санкциями (Райффайзен БАНК, ЮниКредит Банк, ОТП Банк, Банк Реалист, Прио-Внешторгбанк). Возможны также платежи через банки в дружественных юрисдикциях (ОАЭ, Гонконг, Казахстан и т. д.). Продолжают работать переводы в

юанях через ВТБ-Шанхай, а также платежи через платежных агентов (Точка, LogoPay, SB Cargo и другие), платформу А7, новый проект платежной системы Промсвязьбанка. Развиваются также альтернативные способы — взаимозачет, криптовалюты.

Основные схемы, которые используются сегодня для осуществления платежей, выглядят следующим образом.

1. Схема с использованием китайской компании. Китайская компания, являющаяся таможенным агентом, получает валютные средства от российской компании для последующего перевода китайскому поставщику за товар. При этом китайская компания не покупает товар, она просто переводит средства. Важно, кто будет ее юридическим представителем: если это российский представитель, то существуют ограничения на открытие счетов, если гражданин КНР или гражданин третьей страны — препятствий для открытия счетов в китайских банках нет.

Данная схема обеспечивает регулярность платежей, решает проблему санкций и ограничений для китайских поставщиков, которые не могут или не хотят работать с РФ напрямую, подходит для разнообразных товарных групп. Большим плюсом здесь являются отсутствие НДС и упрощение бухгалтерии — нет необходимости подачи документов на возврат НДС, снижается административная нагрузка и упрощается финансовый контроль; меньше риски налоговых проверок, которые могут занять месяцы. Надо также учитывать, что с возвращенного НДС платится налог на прибыль.

2. Платежи через Гонконг и платежные системы банков. В качестве резидента третьей страны регистрируется компания в Гонконге, в местном банке открываются два счета. Перевод рублей осуществляется через любой российский банк — на первый счет переводятся, а затем и конвертируются на нем рубли, через второй счет производится оплата внешним поставщикам в валюте.

Преимущества работы с Гонконгом: офшорный безналоговый статус, не требуется бухгалтерское сопровождение, только проведение годового аудита, продление бизнес-лицензии и секретарское обслуживание; без налогов и НДС; подходит для работы со всем миром, в том числе для удаленного управления компанией; не нужен офис в Гонконге; быстрое проведение платежей и оптимизация для работы в рамках одного направления или товарной группы.

3. Финансовый бартер. Используется для расчетов между авторизованными агентами в РФ и КНР, которые проводят платежи внутри своих стран. Деньги не покидают ни РФ, ни КНР — расчеты осущест-

вляются путем внутреннего перераспределения ликвидности. Подходит для работы с товарами двойного назначения и группами 84/85 (машины, оборудование, механизмы и т. п.).

4. Через филиал российского банка в Китае (ВТБ — ВТБ Шанхай). Данный банк по-прежнему играет важную роль в обеспечении торговых расчетов между и предоставляет услуги по переводу денежных средств в юанях юридическим лицам. Китайская компания (поставщик) может открыть счёт в филиале ВТБ в Китае и принимать платежи напрямую из России. Ни Альфа-Банк, ни Сбербанк, несмотря на широко анонсируемые заявления, пока так и не осуществили свои планы по открытию филиалов в КНР. Видимо, это потребует больше времени, чем предполагалось.

Основные сложности при совершении платежей через ВТБ-Шанхай — это большие очереди на открытие счёта. Некоторые компании обращаются к агентам, у которых уже открыт счет в этом филиале российского банка в Китае. Существуют также проблемы с последующим выводом денег в китайские банки для китайских компаний.

5. Открытие филиала в третьих странах. Российская компания может открыть филиал в дружественной стране и осуществлять денежные переводы в Китай оттуда. Популярны страны для открытия филиала: Турция, Армения, Узбекистан, ОАЭ.

Минусами этого подхода служат юридические риски, когда крупные сделки в любом случае привлекают внимание структур, следящих за санкционным режимом, дополнительные операционные расходы, необходимость соблюдения местных законов.

6. Оплата через платёжных агентов в третьих странах. Российские компании могут сотрудничать с компаниями, специализирующимися на международных платежах. Такие агенты принимают средства от российского покупателя и переводят их китайскому поставщику со счёта в третьей стране. Это снижает риск блокировки платежа и упрощает процесс расчетов. Этот способ оплаты был очень востребован в 2024 г., хотя он и является самым дорогим. Сроки зачисления средств — 4—10 суток.

Плюсы и минусы такой схемы: через агентов можно оплачивать и санкционные, и несанкционные товары, однако среди платёжных агентов встречаются мошенники; кроме того, иногда банки поставщиков ставят условие: экспорт товара только в ту страну, откуда пришёл платёж.

Лучше всего проходят платежи из непривычных стран. Чем меньше внимания привлекает платёж, тем лучше. По этой же причине

опытные специалисты ВЭД рекомендуют не разглашать информацию о своём платёжном агенте, если платежи проходят без проблем. Это позволит каналу дольше просуществовать.

Обратным примером служат платежи из Киргизии в Китай, которые в данный момент проходят плохо, особенно в крупные китайские банки. Кроме того, с 25 сентября 2024 киргизские банки при оплате требуют гарантийное письмо, что в течение 60 дней после оплаты плательщик ввезет товар в Киргизию. Если этого не сделать, то счета будут заблокированы. Кроме того, в январе 2025 г. Минфин США включил «Керемет Банк» в санкционный список, обвинив его в содействии обходу антироссийских санкций.

7. Использование цифровых финансовых активов (криптоматериалов). Криптовалюта активно используется для международных торговых расчетов, особенно в условиях санкций и ограничений на банковские переводы. Операции чаще всего проводятся через ОТС (Over-the-Counter) обменники, P2P-платформы или через посредников.

Это не слишком популярный канал, так как у него много рисков: в первую очередь, юридические риски — в большинстве стран криптовалютные платежи не признаются законными расчётами по внешнеэкономическим контрактам, возникает дополнительная проблема, как «обелить» крипту; контроль за оборотом — крупные переводы в криптовалюту могут вызвать подозрения у финансовых регуляторов; высокая волатильность (кроме стейблкоинов) — при использовании ВТС или ЕТН курс может сильно меняться; проблемы с верификацией контрагентов — сложнее проверить легальность сделки.

8. Платежная система А7. О запуске нового механизма для трансграничных расчетов по международным торговым контрактам объявил Промсвязьбанк (ПСБ). Сервис реализован через специально созданную компанию А7 и позволяет российским компаниям быстро проводить расчеты с контрагентами из любых стран. Детали механизма и используемые инструменты в банке не раскрывают. С высокой степенью вероятности основой этой системы являются криптовалюты и блокчейн, что позволяет обходить санкции. Однако новая платформа может использовать также предоплаченные контракты, аккредитивы или другие финансовые инструменты.

Выводы

Санкционное давление продолжает сказываться на динамике российской торговли, однако Россия и Китай предприняли целый

ряд шагов для адаптации к новым условиям внешнеэкономической деятельности. Ныне проблемы с оплатой зарубежным контрагентам не являются столь «острой» темой, каковой она являлась, к примеру, в течение всего 2024 г.

Санкционное давление вряд ли ослабнет в ближайшее время. В свете этого высока вероятность того, что среди различных мер по преодолению санкционных ограничений произойдет усиление тренда на цифровизацию международных расчетов. В перспективе внешне-торговые расчеты могут проводиться в цифровых валютах центральных банков — цифровом рубле или цифровом юане, но для этого все еще необходимо создать безопасную инфраструктуру и правовую основу, как в РФ, так и в КНР.

М.С. Воробей

РЕАКЦИЯ КИТАЙСКИХ СМИ И БЛОГОСФЕРЫ НА САММИТ ШОС И ВИЗИТ В.В. ПУТИНА В КИТАЙ

Аннотация. Современный мир нельзя представить без СМИ, блогосферы и многочисленного количества информации, которая важна с точки зрения выявления ключевых тенденций развития. Основная особенность китайского новостного пространства — широкое цитирование речей и заявлений руководства КНР.

Тяньцзиньский саммит ШОС, став важным событием не только для внутривнутриполитической повестки Китая, но и, прежде всего, посланием для мирового сообщества, получил широкую огласку в китайских СМИ. Ключевой новостью стала предложенная Си Цзиньпином Инициатива глобальной безопасности, однако китайские эксперты, на наш взгляд, не представили глубокого анализа этого нового элемента внешней политики КНР.

Из других особенностей можно выделить практическое отсутствие освещения результатов переговоров лидеров стран по инфраструктурным, торговым и экономическим проектам. Причиной этого, на наш взгляд, является нежелание афишировать ключевые проекты сотрудничества Китая со странами ШОС, чтобы не предоставлять повод для введения новых ограничений, которые могут коснуться как стран-участников ШОС, так и собственно КНР.

Одним из главных новостных событий Тяньцзиньского саммита, а также сопутствующих мероприятий, можно считать визит В.В. Путина в КНР. Российский президент был основным гостем, что подтверждает теплое и товарищеское взаимодействие лидеров России и Китая в ходе форума, дружелюбие, оказанные российской

стороне в рамках саммита и празднования победы во Второй мировой войне.

Ключевые слова: Тяньцзиньский саммит ШОС, Си Цзиньпин, В.В. Путин, китайские СМИ, реакция на визит Путина в Китай, парад в честь 80-летия Победы в Китае.

Автор: Воробей Максим Сергеевич, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0009-0005-9048-2908. E-mail: vorobey@iccaras.ru

Vorobey M.S.

Reaction of Chinese Media and Blogosphere to the SCO Summit and V.V. Putin's Visit to China

Abstract. The modern world cannot be imagined without the media, the blogosphere and a wealth of information that is important in terms of identifying key development trends. The main feature of the Chinese news space is the wide citation of speeches and statements by the PRC leadership.

The Tianjin SCO summit, becoming an important event not only for China's domestic political agenda, but, above all, a message for the world community, was widely publicized in the Chinese media. The key news was the Global Security Initiative proposed by Xi Jinping, but Chinese experts, in our opinion, did not provide a deep analysis of this new element of China's foreign policy.

Other features include the practical lack of coverage of the results of negotiations between country leaders on infrastructure, trade and economic projects. The reason for this, in our opinion, is the reluctance to advertise key projects of cooperation between China and the SCO countries, so as not to provide a reason for introducing new restrictions that may affect both the SCO member states and the PRC itself.

The SCO summit in Tianjin was marked by Vladimir Putin's visit to China as one of the major news events. His presence as the main guest confirms the warm and friendly interaction between Russian and Chinese leaders during the forum, the friendliness and special status given to the Russian side as part of the summit, and participation in the celebration of World War II victory.

Keywords: Tianjin SCO summit, Xi Jinping, V.V. Putin, Chinese media, reaction to Putin's visit to China, China's 80th Victory Day parade.

Author: Maxim S. Vorobey, Junior Research Fellow at the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0009-0005-9048-2908. E-mail: vorobey@iccaras.ru

25-й саммит ШОС, прошедший в Тяньцзине 31 августа — 1 сентября 2025 г., широко освещался во всем мире. Важность данного саммита подчеркивалась не только российскими экспертами, но и специалистами из других стран. Тяньцзиньский саммит ШОС собрал 23 руководителя государств и организаций, установив своего рода рекорд (были представлены Азербайджан, Армения, Белоруссия, Вьетнам, Египет, Индия, Индонезия, Иран, Казахстан, Камбоджа, Киргизия, Лаос, Малайзия, Мальдивы, Монголия, Мьянма, Непал, Пакистан, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Турция и Узбекистан; присутствовали также генеральный секретарь ООН, генеральный секретарь АСЕАН, председатель Коллегии ЕАЭС, генеральный секретарь ОДКБ, генеральный секретарь СНГ). Большинство лидеров, участвовавших в саммите ШОС, присутствовали также на юбилейном военном параде в Пекине, посвященном 80-летию окончанию Второй мировой войны.

Саммит ШОС в китайских СМИ

Тяньцзиньский саммит получил широкую огласку во всех китайских СМИ и различных социальных сетях. Ключевыми новостными источниками по количеству публикаций можно считать информационный портал ШОС¹, агентство *Синьхуа* (新华社), газету *Жэньминь жибао* (人民日报) и центральное китайское телевидение *CCTV 13* (中国中央电视台新闻频道). Новости о саммите также активно распространялись в социальных сетях *Вэйбо* (微博) и *Вэйсинь* (微信).

Прежде всего в китайских СМИ выделяют выдвижение Си Цзиньпином Инициативы по глобальному управлению (全球治理倡议), которую поддержали президент Российской Федерации В.В. Путин и лидеры других стран-участников ШОС, прибывшие на саммит. Вторым по значимости сюжетом, который был широко представлен видеороликами и фотографиями, стало знаковое неформальное общение лидеров трех ведущих держав континентальной Евразии — трехсторонний разговор В.В. Путина, Нарендры Моди и Си Цзиньпина.

В *Жэньминь жибао* был опубликован комментарий директора ИКСА РАН К.В. Бабаева о вкладе ШОС в построение справедливой системы глобального управления. В русскоязычной версии *Синьхуа* отдельными интервью были опубликованы мнения российских экспертов о саммите в Тяньцзине (доцента РУДН Олега Тимофеева, главного научного сотрудника ИКСА РАН Владимира Петровского,

¹ Сайт: <https://chn.sectesco.org>

руководителя Центра мировой политики и стратегического анализа ИКСА РАН Екатерины Заклязьминской). Отметим, что в китайской версии *Синьхуа* данных интервью не было.

Китайские эксперты саммит не подвергали анализу — на их личных страничках были размещены репосты официальных новостей, что является обычной практикой для Китая.

На сайте Информационного бюро Государственного совета КНР было опубликовано сообщение, в котором приводилось мнение иностранных государств о прошедшем в Тяньцзине саммите ШОС. Отмечается особое внимание мирового сообщества к проходящему событию, а также подчеркивается значимость КНР в качестве ключевого игрока ШОС. Так, приводятся мнения экспертов из афганского информационного агентства *Khaama Press*, газеты «Казахстанская правда», *The Nation (Pakistan)*, согласно которым Китай — главный игрок, который внес значительный вклад в развитие организации, выдвинул ключевые для современного мира идеологические инициативы и экономические проекты.

Ян Жуй, преподаватель Школы иностранных языков и культур коммуникации Китайского университета, директор Пакистанского исследовательского центра Института региональной и страновой коммуникации, отмечает следующее: 1) организация ШОС может защитить многостороннюю систему свободной торговли через уже существующие международные механизмы МВФ и ВТО; 2) страны — участники ШОС должны усилить экономическое сотрудничество в противовес односторонним тарифным ограничениям со стороны США; 3) база ШОС должна стать опорой и примером для построения новой системы международных отношений.

Стоит обратить внимание, что китайский дискурс строится на системе главенства КНР в ШОС (с оговоркой на всеобщее равноправное и взаимовыгодное сотрудничество), подчеркиваются глобальные китайские инициативы, которые должны лечь в основу ценностей «нового мира», однако не учитываются концепции других стран-участников. Китайские эксперты делают упор на роль КНР в укреплении региональной безопасности, экономического сотрудничества и культурного обмена. Платформа ШОС, безусловно, является одной из ключевых по реализации концепции Сообщества единой судьбы человечества (人类命运共同体), которую поддерживают многие страны — участники форума.

При освещении саммита не было замечено риторики касательно «формирования нового мирового союза», который поведет мир «в

светлое будущее», что свойственно новостным сводкам, как в западных источниках, так и в отечественных. Однако очевидна значимость Китая как одного из лидеров ШОС, лидера региона, его амбиции по реформированию системы международных отношений «на свой лад», отказ от идей, выдвинутых еще Дэн Сяопином («хладнокровно наблюдать, сохранять позиции, держаться в тени, ни при каких обстоятельствах не показывать головы», 冷静观察, 稳住阵脚, 韬光养晦, 决不当头), и переход к концепции «великого возрождения китайской нации» (中华民族伟大复兴).

В рамках ШОС России необходимо добиться продвижения собственных национальных стратегических интересов, которые должны конкурировать с китайскими. Важно развивать российские промышленные и энергетические проекты, которые бы могли стать частью структуры ШОС. Также необходимо проводить широкое информационное освещение, что будет способствовать успеху и значимости роли России в ШОС в качестве ключевого конкурента КНР.

Китайские СМИ про визит В.В. Путина

Визит В.В. Путина в Китай для участия в саммите ШОС в Тяньцзине и в юбилейном параде победы, посвященному 80-летию победы во Второй мировой войне, широко освещался в китайских новостных ресурсах. Особо отметим интервью В.В. Путина информационному агентству *Синьхуа*, которое было опубликовано на официальном сайте *Синьхуаван* (新华网), в *Жэньминь жибао* и в *Чжунго цзинчаван* (中国警察网).

Прибытие Президента Российской Федерации активно освещалось китайским телеканалом *ССТV 13*. Ролики с участием президента Российской Федерации распространялись на площадках *Вэйбо* и *Вэйсинь*, на портале *Дахэ цай лифан* (大河财立方), на канале *Бэйцзин жибао* (北京日报), *Хуанцю шибао* (环球时报). На платформе *Вэйбо* можно найти множество различных интервью В.В. Путина и комментарии Д.С. Пескова. Внимание местных СМИ, в частности, привлекло (этому были посвящены многочисленные видеоролики) ломавшее каноны протокола совместное передвижение президента Российской Федерации и премьер-министра Индии в автомобиле российского лидера (с акцентом на китайские номера на автомобиле президента Путина), как и почти часовое общение тет-а-тет В.В. Путина и Нарендры Моди.

Ван Чун (王冲), доктор журналистики, автор канала на интернет-платформах *Байцзяхао* (百家号) и *Доуинь* (抖音), комментируя при-

езд Путина и других лидеров иностранных государств на саммит, отмечает, что присутствие Путина и Моди подчеркивает разворот России и Индии на Восток. Автор пишет о том, что разговор В.В. Путина, Си Цзиньпина и Нарендры Моди, возможно, касался координации действий по противостоянию американским санкциям, направленным на самых крупных покупателей российской нефти. Подобная риторика в китайском интернет-пространстве встречается редко, тогда как в западных СМИ активно обсуждается тема формирования «союза» Индии, России и Китая в ответ на действия американской администрации по введению пошлин.

Заслуживает внимания тот факт, что некоторые китайские эксперты, например, Цзинь Цаньжун, профессор Института международных отношений Китайского народного университета, в своих каналах на платформе *Вэйбо* сделали новостные репосты со странички Информационного агентства «Спутник» на китайском языке. Таким образом, агентство «Спутник» (俄罗斯卫星通讯社) является для китайских пользователей важной платформой информации о заявлениях российской стороны.

В большинстве новостей отмечается длительность визита В.В. Путина в Китай, что, по словам китайских экспертов, говорит о том, что президент России чувствует себя в Китае «как дома». В *Фэнхуан вэйши* (凤凰卫视) была опубликована большая статья, посвященная ключевым моментам пребывания В.В. Путина в Китае, с включением кадров из российских источников.

Чжан Хун, научный сотрудник Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук, отмечает, что «Китай предоставил Путину важную дипломатическую площадку. Многосторонние и двусторонние дипломатические действия, осуществляемые Путиным, являются крупной победой российской дипломатии. Россия давно стремится преодолеть изоляцию Запада и усилить своё региональное влияние. Визит Путина достиг этой цели».

Стоит отметить также позитивные комментарии китайских пользователей о России и российской делегации во время пребывания в КНР.

Выводы

Тяньцзиньский саммит ШОС 2025 г. получил широкую огласку во всех мировых СМИ. На Западе данную встречу называют формированием нового «союза России, Индии и Китая», звучат резкие заявле-

ния, которые, очевидно, не соответствуют действительности. Китайские СМИ не изменяют своему стилю освещения новостей, что выражается в максимальной нейтральности высказываний и публикации ключевых изречений Си Цзиньпина. Реакция китайской общественности на визит В.В. Путина в Китай позитивная, подчеркивающая ощущение «дружбы» между Россией и Китаем. Публикация интервью В.В. Путина *Синьхуа* накануне саммита ШОС 2025 г. подчеркивает важность присутствия президента России на саммите и отношение китайского руководству к статусу России.

Необходимо отметить, что военный парад к 80-летию победы во Второй мировой войне стал хорошим завершением информационной кампании для России и Китая. В.В. Путин, как видно из поведения Си Цзиньпина и других участников, был ключевым гостем мероприятия.

Для российской стороны важно продолжать работать над развитием информационных каналов на китайских платформах (положительный пример — информационное агентство «Спутник»), они служат официальными источниками российской позиции, которая потом доводится до китайских пользователей. Информационным агентствам стоит обратить внимание на более подробное освещение новостей, связанных с развитием торговых отношений, инфраструктурных проектов, которые практически не получают освещения в китайских СМИ и блогосфере.

П.Б. Каменнов

ВОЕННО-ГРАЖДАНСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В КИТАЕ

Аннотация. Военно-гражданская интеграция (ВГИ) в Китае приобретает характер национальной стратегии. В материале рассматривается развитие военно-гражданской интеграции (ВГИ) в Китае, ее основные направления, роль и значение в инновационном обновлении экономики и укреплении оборонного потенциала китайского государства на современном этапе.

Ключевые слова: Китай, Российская федерация, КПК, военно-гражданская интеграция (ВГИ), выпуск вооружений и высокотехнологичной гражданской продукции, искусственный интеллект.

Автор: Каменнов Павел Борисович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-3978-399X. E-mail: kamennov@iccaras.ru

Kamennov P.B.

Civil-Military Integration in China

Abstract. Civil-military integration (CMI) in China is becoming a national strategy. This article examines the development of civil-military integration (CMI) in China, its main areas, and its role and significance in the innovative renewal of the economy and strengthening of the Chinese state's defense potential at the present stage.

Keywords: China, Russian Federation, CPC, civil-military integration (CMI), production of weapons and high-tech civilian products, artificial intelligence.

Author: Pavel B. Kamennov, Ph.D. (Politics), Leading Researcher at the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-3978-399X. E-mail: kamennov@iccaras.ru

В условиях нынешней напряженной международной обстановки вокруг России представляется актуальным рассмотреть опыт, накопленный Китайской Народной Республикой — стратегическим партнером Российской Федерации, в ходе осуществления военно-гражданской интеграции (ВГИ), имеющей целью обеспечить наиболее эффективное объединение военных и гражданских ресурсов для укрепления национальной безопасности страны. Военно-гражданская интеграция в Китае приобретает характер национальной стратегии, играет важную роль в инновационном обновлении экономики и укреплении оборонного потенциала государства.

Как показывает анализ, на современном этапе реализация ВГИ в Китае осуществляется по шести взаимосвязанным направлениям, получившим название *систем ВГИ*:

1. Научно-техническая и промышленная система ВГИ направлена на объединение военно-промышленной базы Китая с его гражданской технологической и промышленной базой. Это включает в себя расширение участия частного сектора в военно-промышленной базе КНР и цепочках поставок, а также повышение технологической гибкости и эффективности оборонных и гражданских производственных процессов.

2. Система скоординированных технологических инноваций ВГИ включает использование передовых гражданских технологий для военных целей и военных технологий для стимулирования гражданского экономического развития, а также в значительной степени направлена на сопряжение фундаментальных и прикладных исследований в области создания передовых технологий двойного назначения. Система предполагает развитие исследовательских институтов «нового типа» со смешанными (государственными и частными) источниками финансирования и более эффективными структурами управления по сравнению с полностью государственными институтами.

3. Система совместного использования ресурсов ВГИ включает учет военных потребностей при строительстве гражданской инфраструктуры и возможность использования гражданских строительных и логистических мощностей Китая в военных целях. Эта система учи-

тывает военные потребности при создании гражданской частной и общественной транспортной инфраструктуры, такой как аэропорты, портовые сооружения, железные и шоссейные дороги, коммуникационные сети. Это касается также инфраструктурных проектов в сферах двойного назначения, таких как космос, а также сетей мобильной связи, топографических и метеорологических систем. В рамках системы предусматривается применение общих стандартов, упрощающих использование инфраструктуры в чрезвычайных ситуациях и в военное время. Это может иметь важное значение для зарубежных инфраструктурных проектов и инвестиций Китая в рамках Инициативы пояса и пути, поскольку Китай стремится создать надежную зарубежную логистическую и базовую инфраструктуру двойного назначения.

4. Система ВГИ повышения квалификации военного персонала предполагает сочетание и развитие военного и гражданского научно-технического опыта посредством образовательных программ, обмена кадрами и знаниями. Цель этих усилий — улучшить использование специалистов, способных участвовать как в военных, так и в гражданских научно-технических проектах, и обеспечить более свободный обмен опытом между военным и гражданским секторами. Система включает различные планы по набору талантов с целью улучшения человеческого капитала КНР и привлечения иностранных экспертов для обеспечения доступа к зарубежному опыту и зарубежным технологиям; охватывает все уровни образования, начиная с общенациональных программ КПК по патриотическому воспитанию детей и заканчивая получением степени доктора наук исследователями в Китае и в зарубежных учебных заведениях.

5. Система ВГИ социальной поддержки и жизнеобеспечения личного состава НОАК предполагает переход от прежних систем материально-технического обеспечения и жизнеобеспечения к современным службам материально-технического обеспечения с привлечением ресурсов гражданского государственного и частного секторов для улучшения базовых услуг и вспомогательных функций НОАК за счет аутсорсинга невоенных услуг при одновременном повышении качества жизни военнослужащих. Система ориентирована на создание в перспективе современной системы обеспечения и поддержки НОАК в совместных операциях и при проведении операций за рубежом.

6. Система мобилизации национальной обороны ВГИ направлена на мобилизацию военных, экономических и социальных ресурсов страны для защиты суверенитета, обеспечения безопасности и развития КНР. КПК рассматривает растущую мощь КНР как полезную в

той мере, в какой партия и государство могут ее мобилизовать; при этом мобилизация характеризуется как способность использовать именно те инструменты, возможности или ресурсы, которые необходимы, и на необходимый срок. В ходе военной реформы 2015—2016 гг. мобилизационная служба НОАК была реорганизована в Мобилизационный департамент, подчиненный непосредственно Центральному военному совету (ЦВС) КНР и выполняющий важную роль по организации и контролю резервных компонентов НОАК, включая народное ополчение и провинциальные военные округа.

В решении научных проблем ВГИ принимают участие учреждения академической науки, научно-исследовательские институты и высшие учебные заведения, имеющие опыт проведения исследований как в гражданской, так и в военной сферах: Академия наук Китая, Инженерная академия Китая, ВУЗы научно-технического профиля, находящиеся в ведении Министерства промышленности и информатизации Госсовета КНР.

Нынешний этап углубления ВГИ отличается концентрацией усилий на применение передовых технологий. С точки зрения общей координации работы важное значение приобретает учреждение Центральной комиссии по науке и технологиям, на которую возложены вопросы определения приоритетных научно-исследовательских проектов и координации распределения стратегических научно-технических ресурсов, а также координация интеграции военной и гражданской науки и технологий и подготовка соответствующих решений для ЦК КПК.

В мировом рейтинге Глобального инновационного индекса Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) Китай второй год подряд сохраняет лидирующую позицию по количеству научно-технологических кластеров, имея 26 из них в первой сотне мирового рейтинга.

Национальное управление интеллектуальной собственности Китая отмечает, что в первой половине 2024 года количество патентов и лицензий, поданных китайскими университетами и научно-исследовательскими институтами, увеличилось в годовом исчислении на 22,2 %. Наиболее ценные изобретения были в кратчайшие сроки внедрены в интеллектуальных, высокотехнологичных и экологически чистых отраслях; добавленная стоимость патентоемких отраслей Китая достигла 15,3 трлн юаней (2,15 трлн долл.), а их доля в ВВП страны выросла до 12,7 %.

Китай осуществляет взаимодействие с более чем 80 странами и регионами мира, подписав свыше 200 соглашений в области интеллектуальной собственности (ИС), направляет значительные усилия на ускорение и расширение возможностей в данной сфере и активно участвует в глобальном управлении ИС в рамках ВОИС.

На стратегическом уровне предполагается формирование условий для качественного рывка в развитии на основе создания лабораторий национального уровня в таких инновационных сферах, как квантовые технологии, искусственный интеллект, фотоника и нанoeлектроника, сетевые коммуникации, биомедицина, новые материалы и источники энергии и т. д. Намечена реализация ряда научно-технологических проектов также в области интегральных схем, жизнь и здоровье, науки о мозге, биологического разведения, космических технологий, морские исследования и т. д. с целью развития высокотехнологичных и новых стратегически важных отраслей, обеспечить экономический рост Китая в качественном отношении.

В связи с приближением завершения 14-й пятилетки КНР (2021—2025 гг.) в китайской военной сети опубликованы размышления председателя КНР Си Цзиньпина, в которых подчеркнута важность координации военного строительства, межведомственного и междисциплинарного взаимодействия и эффективной интеграции с гражданским сектором. Указано на необходимость разрушить барьеры между военным и гражданским секторами, что позволит создать синергетический эффект и значительно ускорить темпы развития оборонного потенциала. С целью повышения боеспособности армии Китай делает ставку на ускоренное развитие передовых технологий, включая ИИ, кибербезопасность, робототехника и автономные боевые системы. В своих размышлениях Си Цзиньпин наметил стратегические приоритеты военного строительства КНР: построение к середине XXI в. мощных вооруженных сил мирового класса, техническая модернизация НОАК и военно-гражданская интеграция (в первую очередь в области упомянутых новых технологий двойного назначения).

Заключение

Военно-гражданская интеграция КНР в соединении с активной инновационной политикой при мощной финансовой поддержке, основанной на принципе государственно-частного партнерства, а также военно-техническим и научно-технологическим сотрудничеством

с иностранными государствами является важным фактором роста научно-технологического и производственного потенциала страны, что позволяет осуществлять разработку и производство своими силами всех видов современных вооружений и военной техники, а также широкого спектра конкурентоспособной на мировом рынке высокотехнологичной гражданской продукции.

Е.С. Пыльцина

О ПОГРАНИЧНОМ КОНФЛИКТЕ МЕЖДУ ТАИЛАНДОМ И КАМБОДЖЕЙ

Аннотация. Пограничный кризис в отношениях Таиланда и Камбоджей стал катализатором системного ослабления гражданского контроля в Таиланде, поскольку эскалация конфликта происходила параллельно с последовательным подрывом авторитета гражданского правительства. Результатом стало значительное усиление позиций тайской армии, особенно в сферах пограничной политики, национальной обороны и внешних сношений, при одновременной маргинализации гражданских институтов.

Что же касается Камбоджи, то здесь, несмотря на военные потери, кризис скорее укрепил позиции нового премьер-министра, легитимировав его как сильного лидера. Вместе с тем кризис на границе Таиланда и Камбоджи вновь показал институциональную слабость АСЕАН, неспособной решить конфликтные проблемы стран-участниц.

Ключевые слова: ЮВА, Таиланд, Камбоджа, граница, конфликт, военные столкновения.

Автор: Пыльцина Елена Сергеевна, старший научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-1047-2573.

E-mail: burova@ifes-ras.ru

Pylcina E.S.

On the Border Conflict between Thailand and Cambodia

Abstract. The border crisis in relations between Thailand and Cambodia was a catalyst for the systemic weakening of civilian control over the military in Thailand, as the escalation of the conflict took place in parallel with the consistent undermining of the authority of the civilian government. The result was a significant strengthening of the Thai army, especially in the areas of border policy, national defense and foreign relations, while marginalizing civilian institutions.

As for Cambodia, here, despite the military losses, the crisis rather strengthened the position of the new prime minister, legitimizing him as a strong leader. At the same time, the crisis on the border of Thailand and Cambodia again showed the institutional weakness of ASEAN, which is unable to solve the conflict problems of the participating countries.

Keywords: Southeast Asia, Thailand, Cambodia, border, conflict, military clashes.

Author: Elena S. Pylcina, Senior Research Fellow at the Center for the Study of Vietnam and ASEAN, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Naikhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0003-1047-2573. E-mail: burova@ifes-ras.ru

Пограничный кризис 2025 года между Таиландом и Камбоджей, корни которого лежат в неразрешенных территориальных спорах, национализме и экономических интересах, стал катализатором системного ослабления гражданского контроля в Таиланде. Хотя конфликт не был изначально спровоцирован армией, его эскалация происходила параллельно с последовательным подрывом авторитета гражданского правительства во главе с Паётонгтарн Чинават. Ключевыми вехами этого процесса стали выход 18 июня партии «Бхумджай Тай» из правящей коалиции и временное отстранение Паётонгтарн от должности (1 июля) в связи с судебным расследованием, что критически ослабило позиции гражданской власти.

Военные, пользуясь ослаблением правительства и общественным недовольством, начали открыто игнорировать указания гражданского руководства. Ярким примером стала позиция генерала Бунсина, командующего Второй Армейской зоной, который 16 июля после подрыва тайских солдат на минах заявил, что армии «не нужно ждать приказов правительства» для ответных действий, получив публичную поддержку командующего армией генерала Паны. События достигли апогея 24 июля, когда армия в одностороннем порядке взяла управле-

ние конфликтом под свой полный контроль, ввела военное положение в приграничных провинциях Чантхабури и Трат и начала подготовку к полномасштабным действиям против Камбоджи, оттеснив гражданских лидеров на вторые роли.

Усиление военной власти опиралось на три ключевых фактора: стратегический союз с консервативными политическими силами и королевским двором, активную националистическую пропаганду, формирующую общественную поддержку армии как «защитника нации», и использование пограничного кризиса для демонстрации неэффективности гражданского правительства. Даже достигнутое 28 июля гражданскими властями перемирие вступило в силу лишь после его одобрения на встрече высшего военного командования двух стран 29 июля, что наглядно показало, где теперь находится реальный центр принятия решений по вопросам обороны и безопасности.

Итогом кризиса стало значительное усиление позиций тайской армии, особенно в сферах пограничной политики, национальной обороны и внешних сношений, при одновременной маргинализации гражданских институтов. Военные получили расширенные оперативные полномочия, широкую общественную легитимность и укрепившиеся связи с консервативными элитами, создав устойчивый параллельный центр власти. Принцип гражданского контроля над армией оказался фактически аннулирован. Перспективы восстановления баланса сил остаются крайне туманными, а текущее состояние дел, при котором правительственные решения могут игнорироваться или диктоваться военными, ставит под сомнение судьбу нынешнего кабинета.

Что касается Камбоджи, то, несмотря на потери в конфликте, кризис укрепил позиции нового премьер-министра. Хун Манет легитимировал себя как сильного лидера через риторику «отражения тайской агрессии» и демонстрацию готовности к военным действиям, что консолидировало внутреннюю поддержку, позволив ему выйти из тени отца-предшественника. Пномпень усилил физический контроль над спорными зонами у храма Преах Вихеа, добился признания своих пограничных постов после отхода тайских сил и закрепил выгодный статус-кво через перемирие.

Во внешней политике Камбоджа использовала медийные инструменты. Публикация компрометирующей записи разговора тайского премьера Паётонгтарн, где она критиковала своих генералов, дискредитировала Таиланд, а акцент на «жертвах среди камбоджийских мирных жителей» привлёк внимание ООН и вынудил Бангкок к пере-

говорам, создав у Пномпеня образ умеренной стороны на фоне агрессии тайской армии.

Вместе с тем кризис на границе Таиланда и Камбоджи, начавшийся 24 июля, вновь обнажает институциональную слабость АСЕАН, которая не смогла принять никакого заявления с призывом к сдержанности. Основопологающие принципы АСЕАН, такие как, невмешательство во внутренние дела и принятие решений на основе консенсуса, блокируют любые коллективные действия. Имеющиеся у АСЕАН инструменты, такие как Совет высокого уровня, в рамках Договора о дружбе и сотрудничестве, никогда не использовались и остаются нефункциональными.

Последствия продолжающегося бездействия АСЕАН являются крайне серьезными, подрывая публичное доверие и грозя падением ее значения как центра принятия решений в ЮВА. Риторика относительно центральной роли АСЕАН в регионе звучит все слабее, в то время как стороны конфликта обращаются к двусторонним механизмам, в ООН или ищут поддержки внешних игроков, таких как Китай и США. Если АСЕАН не сможет активировать свои институты для содействия диалогу, наблюдения за перемирием или организации гуманитарных коридоров, ее место займут великие державы, что окончательно подорвет авторитет и самостоятельность блока. Этот конфликт — очередная проверка на состоятельность для АСЕАН, и в случае провала ее ценность как региональной платформы безопасности окажется под большим вопросом.

Выводы и рекомендации

1. РФ необходимо активно поддерживать центральную роль АСЕАН в разрешении региональных споров через доступные России механизмы и каналы влияния.

2. Принимая во внимание, что конфликт перешел в информационное поле и киберпространство, нужно использовать это дополнительное окно возможностей для российских IT компаний. В частности, Positive Technologies, Лаборатория Касперского могут предложить сторонам конфликта услуги по киберзащите, а Крибрум, Сидорин — услуги по мониторингу социальных сетей и СМИ на предмет дезинформации, разжигания ненависти и экстремистских призывов, которые подпитывают конфликт. Предоставление аналитики обеим сторонам о том, как их воспринимают медиа противоположного лагеря, может помочь снизить градус пропаганды.

Научное издание

Аналитические записки ИКСА РАН

Выпуск 9

Редактор-составитель *Л.Л. Сухадольская*
Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Ивашиной*

Подписано в печать 15.09.2025. Формат 60×90/16.
Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 4,3. Уч.-изд. л. 4,5.
Бумага офсетная. Тираж 500 экз. (1-й завод — 50 экз.)

Электронная библиотека ИКСА РАН

www.iccaras.ru

Почтовый адрес ИКСА РАН

Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32

*При использовании материалов издания
ссылка на источник обязательна*